

М.А. Рожкова

Глава 6. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Комментарий к главе 6

Изменения, внесенные в положения данной главы Законом N 142-ФЗ, носят преимущественно уточняющий характер. Новеллой является ст. 133.1 ГК, в которой получил закрепление новый объект гражданских прав - единый недвижимый комплекс. Изменилась и презумпция, установленная в ст. 136 ГК. В отличие от ранее действовавшего законодательства плоды, продукция и доходы по общему правилу принадлежат собственнику вещи, а не иному законному владельцу.

Статья 128. Объекты гражданских прав

К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

(в ред. Федерального [закона](#) от 18.03.2019 N 34-ФЗ)

Комментарий к статье 128

1. Комментируемая статья перечисляет объекты, права на которые могут принадлежать различным субъектам права (гражданин, юридическим лицам, государству и др.). При этом в комментариях к ст. 128 ГК традиционно утверждается следующее: к объектам гражданских прав следует относить все то, по поводу чего между гражданами и (или) юридическими лицами могут возникнуть гражданские правоотношения (вещные, обязательственные и пр.), содержание которых и составляют субъективные гражданские права и корреспондирующие с этими правами обязанности.

Вместе с тем последнее утверждение будет верным в отношении не всех объектов, перечисленных в данной статье. То есть по поводу имущества такое утверждение вряд ли вызывает возражения, но в отношении нематериальных благ, упоминаемых в комментируемой статье, такое утверждение не является верным.

Это связано с тем, что нематериальные блага, к которым в силу ст. 150 ГК в первую очередь относятся, в частности, жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, не могут отчуждаться, не выпускаются в гражданский оборот, т.е. для них исключена возможность выступать объектом гражданских правоотношений и, следовательно, объектом субъективных гражданских прав. Соответственно, и права на указанные блага - неотчуждаемые права и свободы человека - вовсе не могут рассматриваться в качестве субъективных гражданских прав. Эти права принадлежат всем и каждому от рождения, они гарантированы Конституцией РФ и являющейся составной частью российской правовой системы Конвенцией о правах человека, т.е.

это конституционные, конвенционные права граждан. Вследствие сказанного включение указанных объектов в число объектов гражданских прав противоречит их сути.

Кроме того, в ст. 150 ГК в качестве нематериальных благ упоминаются и другие объекты - объекты, в отношении которых у граждан возникают личные неимущественные права (право авторства и иные интеллектуальные права, возникающие у лиц в рамках конкретного гражданского правоотношения, в связи с созданием результатов интеллектуальной деятельности). Вместе с тем в комментируемой статье прямо названы как сами эти объекты (результаты интеллектуальной деятельности), так и права на них, входящие в состав интеллектуальной собственности, - личные неимущественные права (см. далее и комментарий к п. 4 ст. 129 ГК), вследствие чего упоминание их в качестве нематериальных благ по сути является дублированием.

Очевидным итогом сказанного является вывод об ошибочности сохранения нематериальных благ в числе объектов гражданских прав.

2. Помимо вышеуказанного следует подчеркнуть также ошибочность отнесения к нематериальным благам деловой репутации (подробнее см. комментарий к ст. 152 ГК).

В развитых правовых системах деловая репутация представляет собой ценный экономический актив, права на нее рассматриваются как разновидность имущества. Следуя такому подходу, Европейский суд по правам человека стабильно распространяет на деловую репутацию и деловые связи положения ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции о правах человека, защищающей право на имущество (см., например, дела "Ван Марле и другие против Нидерландов" (Van Marle and others v. Netherlands, жалоба N 8543/79), "Бузеску против Румынии" (Buzescu v. Romania, жалоба N 61302/00)).

Необходимость именно такого подхода к пониманию права на деловую репутацию вытекает и из п. 2 ст. 1027 ГК о договоре коммерческой концессии, в котором предусматривается право использования одной стороной (пользователем) деловой репутации другой стороны (правообладателя). Позиция признания за деловой репутацией имущественного значения прослеживается и в ст. 1042 ГК, согласно которой товарищ вправе вносить в общее дело не только деньги, иное имущество, знания, навыки и умения, но и деловую репутацию и деловые связи.

Однако законодательные нормы Общей части ГК, закрепившие устаревший подход к пониманию деловой репутации, также сохранили свое значение.

3. Комментируемая статья излагается следующим образом. В качестве объектов гражданских прав в начале статьи названы вещи (включая наличные деньги и ценные бумаги) и иное имущество (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права), а затем - через точку с запятой - перечисляются и иные объекты: результаты работ, оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, приравненные к ним средства индивидуализации, нематериальные блага. Такой прием изложения позволил многим заключить, что перечисленные после точки с запятой объекты не могут быть причислены к имуществу. Однако, думается, такая трактовка является далеко не бесспорной, подтверждением чего являются опыт развитых стран и практика Европейского суда по правам человека.

Изложение анализа практики Европейского суда по правам человека требует небольшого поясняющего отступления по поводу терминологии.

В официальном переводе упоминаемой выше ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции о правах человека на русский язык, а также во многих переводах решений и постановлений Европейского суда по правам человека вместо понятия "имущество" используется понятие "собственность", что является последствием ошибки, допущенной при переводе понятий "property" (в названии и абз. 2 ст. 1 Протокола) и "possessions" (в абз. 1 ст. 1 Протокола). Между тем в данной статье Протокола N 1 к Конвенции о правах человека речь идет о защите не права собственности, а о защите именно

имущества, принадлежащего гражданам и (или) юридическим лицам.

Анализ практики Европейского суда по правам человека свидетельствует о весьма широкой трактовке понятия "имущество". В частности, под имуществом понимаются не только материальные объекты, находящиеся во владении гражданина или юридического лица (движимое и недвижимое имущество, документарные ценные бумаги, деньги и пр.), но и:

- права требования, возникшие из договора или деликта (см., например, дела "АО "Прессос Компания Навьера" и другие против Бельгии" (Pressos Compania Naviera S.A. and others v. Belgium, жалоба N 17849/91), "Носов против России" (Nosov v. Russia, жалоба N 30877/02), "Герасимова против России" (Gerasimova v. Russia, жалоба N 24669/02) и "Компания "Регент" против Украины" (Regent Company v. Ukraine, жалоба N 773/03));

- будущие доходы, если они реальны и подтверждены (см., например, дела "Венденбург и другие против Германии" (Wendenburg and others v. Germany, жалоба N 71630/01), "Компания "Анхойзер-Буш Инк." против Португалии" (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal, жалоба N 73049/01));

- право на заключение и продление договора (см., например, дело "Стретч против Соединенного Королевства" (Stretch v. the United Kingdom, жалоба N 44277/98));

- лицензии и разрешения на осуществление коммерческой деятельности и частной практики (см., например, дела "Компания "Мегадат.ком СРЛ" против Молдовы" (Megadat.com SRL v. Moldova, жалоба N 21151/04), "Компания "Бимер С.А." против Молдовы" (Bimer S.A. v. Moldova, жалоба N 15084/03), "Компания "Розенцвейг энд Бондед Вэрхаусес Лтд" против Польши" (Rosenzweig and Bonded Warehouses Ltd v. Poland, жалоба N 51728/99));

- права на объекты интеллектуальных прав (интеллектуальная собственность) (дело "Компания "Анхойзер-Буш Инк" против Португалии" (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal, жалоба N 73049/01));

- упомянутые выше деловая репутация, сформировавшаяся клиента, деловые связи и др.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ Конвенция о правах человека является составной частью правовой системы Российской Федерации, причем если она предусматривает иные правила, нежели предусмотрены отечественным законом, применению подлежат правила Конвенции. В силу п. 2 ст. 7 ГК Конвенция о правах человека применяется к отношениям, регулируемым Кодексом, непосредственно. При этом правовоположения, формулируемые Европейским судом по правам человека по вопросам применения Конвенции о правах человека и Протоколов к ней, подлежат исполнению государствами - участниками Конвенции, с тем чтобы исключить возможность нарушений Конвенции, которые уже были предметом рассмотрения Суда. Следовательно, эти правовоположения должны учитываться государством - участником Конвенции даже и в тех случаях, когда окончательное постановление Европейского суда было принято по делу против другого государства (см. об этом абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней" // Бюллетень ВС РФ. 2013. N 8).

С учетом сказанного, а также того, что комментируемая статья не определяет, что подпадает под понятие "имущество", а содержащийся в ней перечень является, бесспорно, открытым, можно заключить: понятием "имущество" охватывается все то, что обладает экономической ценностью (имеет объективную ценность) для участников гражданского оборота и допускает передачу (переход) от одного лица к другому.

Вследствие этого можно отнести к имуществу даже, например, права на индивидуализирующие человека черты: выделяющуюся внешность, своеобразный голос или особенности произношения, выдающиеся рост, вес или общее строение тела, специфические способности в какой-либо области и пр., что делает его узнаваемым, отличает от других.

Подобного рода объекты в развитых странах давно и успешно используются в коммерческих целях, а права на их использование (например, на распространение изображений) передаются и предоставляются на возмездной основе, т.е., по сути, вводятся в оборот.

4. Определение того, что подпадает под понятие "имущество", невозможно без изучения понятия "вещи" - единственного объекта, который может быть предметом права собственности и иных вещных прав.

Под вещами принято понимать предметы материального мира, основным признаком которых признается возможность их осязать (такое свойство предопределяет возможность физического обладания ими, что выражается основной характеризующей их существо юридической категорией владения). Учитывая различия в экономических и физических свойствах вещи, законодатель устанавливает для них различные правовые режимы - возможные способы приобретения прав на эти вещи, объем и содержание этих прав, допустимые формы использования, пределы распоряжения этими вещами и пр.

В гл. 6 ГК названы некоторые классификации, среди которых деление на:

- движимые и недвижимые вещи (см. комментарий к ст. 130);
- делимые и неделимые вещи (см. комментарий к ст. 133);
- сложные и простые вещи (см. комментарий к ст. 134);
- главную вещь и принадлежность (см. комментарий к ст. 135);
- основную вещь и плоды, продукцию, доходы (см. комментарий к ст. 136).

Помимо указанных в гражданском праве принято выделять и иные группы вещей, среди которых можно упомянуть следующие:

во-первых, вещи индивидуально-определенные (т.е. обладающие признаками, по которым они отличаются от других однородных вещей) и вещи, определенные родовыми признаками, или, иначе, родовые вещи (которые индивидуализируются только числом, весом, мерой и т.д., т.е. рассматриваются как определенное количество вещей одного и того же рода). Примером индивидуально-определенной вещи будет, в частности, дом, расположенный по конкретному адресу, или катер определенной марки под конкретным номером; примером родовой вещи - 3 куртки замшевых, 10 килограммов сахара тростникового, 6 кубометров пиломатериалов. Индивидуально-определенные вещи признаются незаменимыми, вследствие чего в случае их гибели или порчи их владелец вправе претендовать лишь на возмещение убытков, тогда как родовые вещи в случае их утраты допускают их замену такими же вещами;

во-вторых, потребляемые вещи (которые в процессе их использования перестают существовать или утрачивают свои первоначальные свойства) и непотребляемые вещи (которые в течение длительного времени служат по назначению). Примером потребляемых вещей являются продукты питания, лекарства, косметические средства; примером вещей непотребляемых - автомобили, оборудование, бытовая техника и пр. Потребляемые вещи не могут выступать предметом некоторых разновидностей договора (например, договора имущественного найма, договора аренды);

в-третьих, вещи, созданные трудом человека (например, строение), и вещи, созданные природой (лесные грибы, лесные ягоды). Эти группы вещей предполагают различные основания приобретения права собственности на них.

5. Признакам вещей в целом отвечают и такие специфические объекты гражданских прав, как наличные деньги и документарные ценные бумаги.

Следует отметить, что в ранее действовавшей редакции комментируемой статьи в качестве специфических разновидностей вещей упоминались "деньги и ценные бумаги". Однако при разработке Концепции развития гражданского законодательства был сделан вывод о необходимости введения в комментируемую статью указания на то, что правила о вещах могут

применяться к безналичным деньгам и бездокументарным ценным бумагам лишь в том случае, если иное не установлено законом, иными правовыми актами и не вытекает из существа названных объектов (п. 3.2 разд. II).

С учетом этого комментируемая статья в редакции Закона N 142-ФЗ наличные деньги и документарные ценные бумаги относит к вещам, тогда как безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги включает в группу иного имущества.

6. В комментируемой статье упоминаются и такие объекты гражданских прав, как имущественные права.

В литературе зачастую предлагается относить к имущественным правам лишь права на вещи и права на результаты интеллектуальной деятельности. Однако на сегодняшний день такое понимание, безусловно, является слишком узким.

Исходя из того, что имущественные права относятся к имуществу, их обязательным признаком должна быть экономическая ценность для участников гражданского оборота (об этом признаке имущества говорилось выше). При этом экономическая ценность может усматриваться исключительно за теми правами, которые пригодны для оборота, т.е. допускают их переход (передачу) от одного лица к другому.

С учетом сказанного к числу имущественных прав должны быть отнесены:

- права на имущество (например, право собственности на вещь);
- права, связанные с имуществом (право требования, возникшее из обязательства);
- права, не связанные с имуществом, но претендующие на "отложенный" имущественный эффект (право на заключение договора в будущем).

Некоторые имущественные права ограничиваются законом в части их передачи (перехода): например, ст. 383 ГК запрещает переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора (в частности, требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью). В подобных случаях имущественные права, оставаясь имуществом в широком смысле этого слова, изымаются из оборота, что позволяет причислить эти права к имуществу, изъятому из оборота (см. комментарий к ст. 129 ГК).

7. Комментируемая статья относит к объектам гражданских прав результаты работ и оказание услуг.

В ранее действовавшей редакции комментируемой статьи в качестве объектов гражданских прав упоминались "работы и услуги". Но при разработке Концепции развития гражданского законодательства был сделан вывод о том, что такое описание этих объектов некорректно, и "хотя существенных практических следствий эта некорректность, насколько известно, не влечет, более точным все же было бы описание соответствующих объектов как "результаты работ и оказание услуг" (п. 1.5 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК). В связи с этим в п. 2.6 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК вместо объектов "работы и услуги" предлагалось указать в комментируемой статье такие объекты, как "результаты работ и оказание услуг".

Законодателем было реализовано данное предложение. В обоснование необходимости его реализации нужно добавить следующее. И производство работ, и оказание услуг требуют от исполнителя совершения определенных действий по заданию заказчика. Однако принципиальное различие между ними состоит в том, что объектом гражданских прав при производстве работ становится определенный результат этих работ (например, постройка дома, создание полезной модели), а при оказании услуг - сами действия по оказанию услуг (например, хранение вещи, перевозка пассажира). В связи с этим договор подряда имеет своим предметом достижение подрядчиком определенного результата, который и подлежит оплате заказчиком (п. 1 ст. 702 ГК), тогда как договор оказания услуг имеет предметом сами действия исполнителя (по

оказанию услуг), которые и подлежат оплате заказчиком (п. 1 ст. 779 ГК).

8. Комментируя положение, согласно которому к объектам гражданских прав относятся охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), хотелось бы прежде всего отметить допущенную здесь неточность.

Под понятием "интеллектуальная собственность" (в достаточной мере условным) подразумевается совокупность прав в отношении нематериальных результатов творческой и иной интеллектуальной деятельности человека, а также в отношении приравненных к ним объектов - средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. То есть под понятием "интеллектуальная собственность" понимается не разновидность права собственности (право собственности на объекты определенного вида), а права принципиально иного вида - интеллектуальные права, из которых в гражданский оборот вводятся только исключительные имущественные права (см. комментарий к п. 4 ст. 129 ГК).

Упомянутые результаты интеллектуальной деятельности, а также указанные средства индивидуализации представляют собой нематериальные продукты, которые воплощены (отражены) на материальном носителе. Эти продукты, представляя собой объекты интеллектуальной собственности (объекты, в отношении которых возникает совокупность прав), допускают возможность их использования, но не вводятся в гражданский оборот, т.е. не допускают их переход или передачу.

С учетом сказанного является бесспорным то, что выражения "интеллектуальная собственность" и "результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации" не совпадают по своему содержанию, их следует разграничивать.

Согласно п. 1 ст. 1225 ГК к объектам интеллектуальной собственности, права на которые охраняются законом, отнесены: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Обозначенные объекты являются объектами гражданских прав (интеллектуальных прав), но к имуществу отнесены быть не могут, поскольку, как сказано выше, в силу своей нематериальной природы не допускают их переход или передачу от одного лица к другому. К имуществу относятся лишь права на них - интеллектуальная собственность.

9. Совокупность изложенного выше позволяет относить к имуществу:

- объекты, обладающие экономической ценностью для участников гражданского оборота и допускающие передачу (переход) этих объектов от одного лица к другому (это, в частности, вещи, результаты работы, оказание услуг, различные имущественные права (включая упомянутые выше интеллектуальную собственность, права на деловую репутацию, права на заключение договора и пр.), имущественные комплексы);

- объекты, обладающие экономической ценностью для участников гражданского оборота, предусматривающие возникновение в отношении их субъективных гражданских прав, но допускающие передачу (переход) только прав на эти объекты, но не самих этих объектов по причине нематериального характера последних (разновидность объектов, изъятых из оборота в силу их естественных свойств; см. комментарий к ст. 129 ГК). К таким объектам относятся прямо названные в комментируемой статье "охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации", и с учетом открытости в комментируемой

статье перечня имущества к ним могут быть отнесены, например, деловая репутация, индивидуализирующие человека черты и пр.;

- объекты, обладающие безусловной экономической ценностью, но не являющиеся объектами гражданских прав вследствие прямого запрещения возможности принадлежать частным лицам. Они становятся объектами гражданско-правовых сделок и пр. (см. комментарий к ст. 129 ГК). Подтверждением того, что такое имущество не может рассматриваться в качестве объектов гражданских прав, стало изъятие Законом N 142-ФЗ упоминания об объектах, изъятых из оборота, из текста ст. 129 ГК.

С учетом сказанного и того, что нематериальные блага не могут рассматриваться в качестве объектов гражданских прав (о чем говорилось выше), можно констатировать неудачность определения понятия "объекты гражданских прав" через более широкое по содержанию понятие "имущество" (без указания необходимых критериев и с открытым перечнем такого имущества). Изложенное свидетельствует о том, что под объектами гражданских прав следует понимать любое имущество, в отношении которого отсутствует законодательный запрет на его принадлежность участникам гражданского оборота и совершение с ним гражданско-правовых сделок.

Статья 129. Оборотоспособность объектов гражданских прав

- 1. Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте.**
- 2. Законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.**
- 3. Земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.**
- 4. Результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом.**

Комментарий к статье 129

1. По смыслу п. 1 комментируемой статьи под понятием "оборотоспособность" следует понимать такое свойство объектов гражданских прав (имущества), которое позволяет совершать в отношении их разного рода сделки и иные действия, направленные на их отчуждение и переход в рамках гражданских правоотношений (на основании договоров купли-продажи, мены, дарения и т.д., в порядке наследования, при реорганизации и пр.).

По общему правилу объекты гражданских прав являются свободными в обороте (оборотоспособные объекты). В то же время в ранее действовавшей редакции п. 1 комментируемой статьи прямо указывалось на возможность как полного исключения оборотоспособности из свойств объектов (объекты, изъятые из оборота), так и определенного

ограничения свойства оборотоспособности объектов (ограниченно оборотоспособные объекты). В связи с этим в данном пункте комментируемой статьи предусматривалось, что объекты гражданских прав предполагают свободное обращение, если они "не изъяты из оборота или не ограничены в обороте".

В новой редакции п. 1 комментируемой статьи отсутствуют слова "не изъяты из оборота", п. 2 (абз. 1) - "виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота), должны быть прямо указаны в законе". То есть из комментируемой статьи Законом N 142-ФЗ исключено упоминание об объектах, изъятых из оборота, на что указывалось в комментарии к ст. 128 ГК, поскольку такие объекты можно с полным правом относить к имуществу, но не к объектам гражданского оборота.

2. Итак, имущество подразделяют на свободное в обороте, ограниченное в обороте и изъятое из оборота. Третья группа объектов представляет собой имущество, которое по общему правилу не допускает его отчуждения и передачи от одного частного лица к другому в рамках гражданско-правовых отношений.

Объекты третьей группы могут быть классифицированы следующим образом:

1) объекты, изъятые из оборота в силу их естественных свойств, в частности:

- континентальный шельф (ст. 5 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. N 187-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) "О континентальном шельфе Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. N 49. Ст. 4694);

- недра в границах территории Российской Федерации, которые не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме (ст. 1, 2 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 (в ред. от 07.05.2013) "О недрах" // СЗ РФ. 1995. N 10. Ст. 823);

- лесные участки в составе земель лесного фонда (п. 1 ст. 8 Лесного кодекса РФ от 4 декабря 2006 г. N 200-ФЗ (в ред. от 28.07.2012) // СЗ РФ. 2006. N 50. Ст. 5278);

- животный мир в пределах территории Российской Федерации (ст. 4 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ (в ред. от 07.05.2013) "О животном мире" // СЗ РФ. 1995. N 17. Ст. 1462);

- результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (п. 4 ст. 129 ГК; см. комментарии к ст. 128, п. 4 ст. 129 ГК);

2) государственное имущество, обладающее большой публичной значимостью, в частности:

- Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней России; Алмазный фонд Российской Федерации как собрание уникальных самородков драгоценных металлов и уникальных драгоценных камней, имеющих историческое и художественное значение, а также собрание уникальных ювелирных и иных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней; золотой запас Российской Федерации, состоящий из аффинированного золота в слитках (абз. 2 п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 7, п. 1 ст. 8 Федерального закона от 26 марта 1998 г. N 41-ФЗ (в ред. от 21.11.2011) "О драгоценных металлах и драгоценных камнях" // СЗ РФ. 1998. N 13. Ст. 1463);

- запасы государственного резерва, относящиеся исключительно к федеральной собственности (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. N 79-ФЗ (в ред. от 28.12.2010) "О государственном материальном резерве" // СЗ РФ. 1995. N 1. Ст. 3);

- государственная наблюдательная сеть, в том числе отведенные под нее земельные участки и части акваторий (п. 1 ст. 13 Федерального закона от 19 июля 1998 г. N 113-ФЗ (в ред. от 21.11.2011) "О гидрометеорологической службе" // СЗ РФ. 1998. N 30. Ст. 3609);

- объекты культурного наследия, отнесенные к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, памятники и ансамбли, включенные в Список всемирного наследия, историко-культурные заповедники и объекты археологического наследия (п. 1 ст. 50 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) "Об объектах

культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 26. Ст. 2519);

- имущество государственной авиации и объекты единой системы организации воздушного движения (ст. 7 ВК);

- архивные документы, находящиеся в государственной или муниципальной собственности (п. 3 ст. 10 Федерального закона от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ (в ред. от 11.02.2013) "Об архивном деле в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 43. Ст. 4169);

3) объекты, изъятые из оборота из соображений общественной безопасности, в частности:

- химическое оружие, объекты по его хранению и уничтожению (абз. 1 ст. 5 Федерального закона от 2 мая 1997 г. N 76-ФЗ (в ред. от 21.11.2011) "Об уничтожении химического оружия" // СЗ РФ. 1997. N 18. Ст. 2105);

- наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Список I (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) "О наркотических средствах и психотропных веществах" // СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 219);

- пестициды и агрохимикаты, которые не внесены в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации (абз. 2 ст. 3 Федерального закона от 19 июля 1997 г. N 109-ФЗ (в ред. от 19.07.2011) "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами" // СЗ РФ. 1997. N 29. Ст. 3510);

- суда с ядерными энергетическими установками (п. 2 ст. 12 КТМ);

- некачественные и опасные пищевые продукты, материалы и изделия (п. 1 ст. 24 Федерального закона от 2 января 2000 г. N 29-ФЗ (в ред. от 19.07.2011) "О качестве и безопасности пищевых продуктов" // СЗ РФ. 2000. N 2. Ст. 150);

- этилированный автомобильный бензин (ст. 1 Федерального закона от 22 марта 2003 г. N 34-ФЗ "О запрете производства и оборота этилированного автомобильного бензина в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 12. Ст. 1058).

В то же время необходимо учитывать следующее.

Во-первых, запрет на отчуждение и передачу в рамках гражданско-правовых отношений не исключает вообще возможность отчуждения и передачи объектов, изъятых из оборота; в некоторых случаях это допускается, но не по гражданско-правовым основаниям и, как правило, в отношении делимых частей таких объектов. Так, изъятие из оборота континентального шельфа не препятствует передаче его участков, в частности, для изучения, поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов; изъятие из оборота недр не препятствует предоставлению участков недр в пользование.

Во-вторых, делимые части таких объектов в некоторых случаях могут передаваться и в рамках гражданско-правовых отношений (при общем запрете на отчуждение и передачу таких объектов в целом). Так, живое тело человека не может отчуждаться, но делимые без вреда для него части (например, волосы) могут быть объектом сделки между частными лицами; животный мир исключен из оборота, в то время как отдельные животные могут быть объектом отчуждения и передачи в рамках гражданско-правовых отношений (о животных см. комментарий к ст. 137 ГК).

3. Свобода обращения оборотоспособных объектов не исключает обязательность в соответствующих случаях соблюдения подходящих требований, таких, как, например:

- государственная регистрация новых пищевых продуктов, материалов и изделий (п. 1 ст. 10 Федерального закона от 2 января 2000 г. N 29-ФЗ (в ред. от 19.07.2011) "О качестве и безопасности пищевых продуктов" // СЗ РФ. 2000. N 2. Ст. 150);

- государственная регистрация лекарственных средств (ст. 13 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. N 61-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) "Об обращении лекарственных средств" // СЗ РФ. 2010. N 16. Ст. 1815);

- государственная регистрация прав на недвижимое имущество (см. комментарий к ст. 131 ГК).

Установление подобных требований не нацелено на лишение таких объектов свойства оборотоспособности (или его ограничение), поэтому в отношении таких вещей принято говорить, что они обладают осложненной оборотоспособностью.

Временное ограничение или обременение в интересах конкретных лиц объектов, свободных в обороте, осуществленное посредством договора, судебного акта, постановления судебного пристава или ненормативного правового акта (арест имущества, сервитут, залог, доверительное управление), также не позволяет говорить о каком-либо ограничении оборотоспособности объектов. Это обусловлено тем, что в силу п. 2 комментируемой статьи свойство оборотоспособности может быть ограничено только законом или в установленном законом порядке, т.е. подзаконными актами. Следовательно, названные выше акты (договоры, судебные решения, акты судебных приставов и пр.) не переводят соответствующий объект в категорию ограниченных в обороте, но временно "сковывают" его оборотоспособность.

4. Принципиально иной порядок предусмотрен для ограничения в обороте соответствующих объектов.

В соответствии с действующей редакцией п. 2 комментируемой статьи оборотоспособность объектов гражданских прав может быть ограничена либо законом, либо в установленном им порядке подзаконными актами. Объекты допускают их отчуждение и переход от одного лица к другому в рамках гражданско-правовых отношений, но (1) либо ограничивается субъектный состав правообладателей, (2) либо совершение гражданско-правовой сделки допускается только на основании специального разрешения (лицензии).

Первая группа объединяет объекты, которые могут принадлежать лишь определенным субъектам (по тексту п. 2 комментируемой статьи - определенным участникам оборота). К этой группе, например, можно отнести:

- некоторые виды имущества железнодорожного транспорта, находящиеся в собственности единого хозяйствующего субъекта - ОАО "Российские железные дороги" (п. 1 ст. 8 Федерального закона от 27 февраля 2003 г. N 29-ФЗ (в ред. от 21.11.2011) "Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта" // СЗ РФ. 2003. N 9. Ст. 805);

- объекты культурного наследия религиозного назначения могут передаваться в собственность только религиозным организациям (п. 2 ст. 50 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 26. Ст. 2519);

- табачные изделия, которые не могут быть проданы лицам, не достигшим возраста 18 лет (п. 1 ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2001 г. N 87-ФЗ (в ред. от 22.12.2008) "Об ограничении курения табака" // СЗ РФ. 2001. N 29. Ст. 2942);

- оружие и патроны к нему могут без лицензии приобретаться и продаваться только государственным военизированным организациям (ст. 9 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) "Об оружии" // СЗ РФ. 1996. N 51. Ст. 5658).

Вторая группа объектов прав, ограниченных в обороте, более многочисленна: отчуждение и передача этих объектов допускается только при наличии соответствующей лицензии или иного специального разрешения. К этой группе можно отнести, например:

- оружие, а также основные части огнестрельного оружия, патроны к оружию и составные части к патронам - торговля ими подлежит лицензированию (ст. 9.1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) "Об оружии" // СЗ РФ. 1996. N 51. Ст. 5658);

- опасные отходы производства и потребления (I - IV классов опасности), могут быть приобретены или получены во владение лицом только при наличии у него лицензии на

осуществление деятельности по использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов такого класса (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ (в ред. от 28.07.2012) "Об отходах производства и потребления" // СЗ РФ. 1998. N 26. Ст. 3009);

- этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, производство и оборот которой осуществляются на основании лицензии (п. 1 ст. 18 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" // СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4553).

Помимо указанного п. 3 комментируемой статьи специально выделяет землю и другие природные ресурсы из числа прочих объектов, устанавливая, что оборот в отношении данных объектов допустим в той мере, которая предусмотрена законами о земле и других природных ресурсах.

5. Пункт 4 комментируемой статьи предусматривает, что отчуждаться и иным образом переходить от одного лица к другому могут не сами результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (см. о них комментарий к ст. 128 ГК), а, во-первых, права на такие результаты и средства (интеллектуальная собственность) и, во-вторых, материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты и средства.

Поясняя данное положение, надо отметить, что по общему правилу для получения правовой охраны объекты интеллектуальной собственности должны быть объективированы, т.е. должны найти воплощение в материальном предмете (т.е. материальном носителе). Так, литературное произведение объективируется в виде рукописи, программа для ЭВМ записывается на дисковый или флэш-накопитель, изобретение отражается в чертежах и т.д.

Такого рода материальные предметы (рукопись, дисковый накопитель, чертежи и спецификации) могут выступать объектами вещных и обязательственных прав. Следовательно, правовые отношения, возникающие по поводу материального предмета, в котором воплощен объект интеллектуальной собственности, - это отношения по поводу вещи (имущества), которые регулируются нормами вещного или обязательственного права.

В то же время правовые отношения, возникающие по поводу самих объектов интеллектуальной собственности, воплощенных в упомянутых материальных предметах, и прав на эти объекты, подпадают под действие норм части четвертой ГК, регуливающей интеллектуальную собственность.

Как и в любом другом гражданско-правовом отношении, в правоотношении по поводу интеллектуальной собственности выделяют субъективные гражданские права (меру дозволенного поведения субъекта) и юридические обязанности (меру должного поведения субъекта). Субъективные гражданские права на объекты интеллектуальной собственности принято называть интеллектуальными правами.

В составе интеллектуальных прав следует выделить три группы прав:

- личные неимущественные права - субъективные гражданские права, которые неотделимы от личности автора (создателя, изготовителя) результата интеллектуальной деятельности и не имеют экономического (имущественного) содержания. К ним, в частности, относятся право авторства, право на авторское имя, право на неприкосновенность произведения. Эти права возникают в момент создания объекта интеллектуальной собственности и не допускают возможности их отчуждения (распоряжения ими); отказ от этих прав ничтожен (п. 2 ст. 1228 ГК). Носителем (субъектом) этих прав может быть только автор - физическое лицо, творческим трудом которого был создан объект интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 1228, ст. 1347 ГК). При этом право авторства и право на авторское имя охраняются бессрочно (п. 2 ст. 1228 ГК) даже и после смерти автора (п. 1 ст. 150 ГК);

- исключительные (имущественные) права - субъективные гражданские права, которые имеют экономическую ценность и допускают переход (передачу) от одного лица к другому. Обладателями исключительных прав могут стать как физические, так и юридические лица, а в некоторых случаях - государство и его субъекты. Нередко первоначально эти права возникают у автора (соавторов), но могут быть им переданы (или перейти) другому лицу по договору или по основаниям, установленным законом (наследование, реорганизация юридического лица, обращение взыскания на имущество). При этом исключительные права, в отличие от личных неимущественных, охраняются только в течение установленного законом срока (ст. 1230 ГК);

- сопутствующие права - субъективные гражданские права, которые не могут быть отнесены ни к личным неимущественным, ни к исключительным правам. Так, ст. 1226 ГК признает существование иных прав, к которым, в частности, относятся право доступа, право следования, право на получение патента и др. Эти права, как правило, сопутствуют личным неимущественным правам, сами по себе не имея экономической ценности, но допуская их переход (передачу) от одного лица к другому (исключением из общего правила является, в частности, право следования, не допускающее его переход (передачу), но имеющее при этом экономическую ценность). Сопутствующие права в большинстве своем допускают возможность перехода вместе с исключительными правами, часто они охраняются в течение того же периода, что и личные неимущественные права.

Изложенное свидетельствует о том, что в гражданский оборот могут быть введены не все разновидности интеллектуальных прав, а только исключительные права.

Статья 130. Недвижимые и движимые вещи

1. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

(в ред. Федерального закона от 13.07.2015 N 216-ФЗ)

К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

(абзац введен Федеральным законом от 03.07.2016 N 315-ФЗ)

2. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

Комментарий к статье 130

1. Градация вещей на движимые и недвижимые, закрепленная комментируемой статьей, является традиционной для гражданского права.

Следует специально подчеркнуть, что в комментируемой статье понятия "недвижимая вещь", "недвижимое имущество", "недвижимость" признаются синонимами, что дает все основания для дальнейшего их использования в качестве таковых. Иными словами,

перечисленные понятия в гражданском законодательстве употребляются для обозначения одной и той же правовой категории.

В соответствии с п. 1 комментируемой статьи к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) отнесены объекты, которые:

- являются недвижимыми в силу естественных свойств (это, в частности, земельные участки, участки недр); либо

- прочно связаны с землей и их перемещение влечет для этих объектов несоразмерный ущерб (разрушение или серьезное повреждение), препятствующий их использованию по прежнему назначению (это, в частности, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства); либо

- по своим естественным свойствам и в силу отсутствия прочной связи с землей не могут быть причислены к недвижимости, но прямо отнесены законом к недвижимым вещам (это, в частности, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, а также предприятия (см. о предприятии комментарий к ст. 132 ГК)).

Согласно п. 2 комментируемой статьи движимыми признаются те вещи, которые не подпадают под понятие "недвижимость".

Разграничение вещей на движимые и недвижимые, бесспорно, имеет правовое значение - правовой режим недвижимости является более строгим, нежели движимых вещей. Так, недвижимые вещи требуют государственной регистрации (см. комментарий к ст. 131 ГК), что в принципе осложняет оборотоспособность недвижимости, но не позволяет причислять ее к вещам, ограниченным в обороте (см. комментарий к ст. 129 ГК). В отличие от недвижимых движимые вещи по общему правилу не требуют государственной регистрации, за исключением случаев, специально поименованных в законе (например, регистрация автотранспортных средств). Помимо указанного следует отметить, что залог недвижимости (ипотека) и залог движимых вещей подчинены разным правилам; серьезно различаются нормы, регулирующие возникновение права собственности на движимые и недвижимые вещи; для недвижимых вещей установлен более длительный срок приобретательной давности; место нахождения недвижимости определяет порядок наследования, подсудность споров в отношении этой недвижимости, место исполнения обязательств и т.д.

2. В п. 1.6 - 1.8 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ проблематике недвижимости было уделено особое внимание. В то же время результатом анализа проблем применения действующего гражданского законодательства в этой части стало лишь предложение признавать недвижимыми вещами помещения (п. 2.7).

Между тем реализация данного предложения в ГК навряд ли повлечет за собой кардинальные перемены. Это связано с тем, что жилые и нежилые помещения уже причислены к недвижимому имуществу ст. 1 Закона о государственной регистрации, т.е. названные объекты отнесены к недвижимости в силу прямого указания Федерального закона. А в соответствии с указанием абз. 2 п. 1 комментируемой статьи это является основанием для признания соответствующих объектов недвижимостью.

В п. 3.3 разд. II Концепции развития гражданского законодательства содержится еще одно предложение, которое нельзя не признать верным, хотя оно и не получило подробного обоснования в тексте Концепции: "Из перечня объектов недвижимого имущества (пункт 1 статьи 130 ГК) необходимо исключить воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Также необходимо исключить положение о том, что законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество, кроме перечисленного в абзаце первом пункта 1 статьи 130 ГК".

Названные предложения были поддержаны, и соответствующее изменение было включено

в текст законопроекта, представленного Президенту РФ 30 декабря 2010 г.

Сохранив в абз. 1 п. 1 комментируемой статьи существующее регулирование "недвижимость по природе" (объектов, относящихся к недвижимости по своим естественным свойствам и в силу прочной связи с землей), разработчики проекта предложили относить к категории "недвижимость по закону" только "жилые и нежилые помещения, выделенные в установленном порядке в качестве самостоятельных объектов гражданских прав". Изъятие воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и космических объектов из числа объектов недвижимости не исключало полностью возможность применения к ним положений, регулирующих недвижимость, в ситуациях, того требующих. С учетом этого законопроектом предполагалось дополнить комментируемую статью пунктом, содержащим следующую норму: "К воздушным и морским судам, судам внутреннего плавания, космическим объектам применяются правила о недвижимых вещах, если иное не установлено законом и не вытекает из существа указанных объектов гражданских прав".

Таким образом, предлагалось исправить "историческую" ошибку причисления к недвижимости воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и космических объектов - установление данной фикции было продиктовано исключительно тем, что, как и "естественная" недвижимость, названные объекты подлежали государственной регистрации. Немаловажно, что при этом упомянутые объекты предусматривали специальную регистрацию (государственная регистрация этих объектов урегулирована специальным законодательством) и в силу п. 1 ст. 4 Закона о государственной регистрации положения данного Закона на эти объекты не распространялись.

К сожалению, предложенные изменения не нашли отражения в тексте Закона N 142-ФЗ и комментируемая статья не претерпела каких-либо изменений.

3. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что судьи нередко испытывают затруднения при определении того, относится ли к недвижимости тот или иной объект, который не является недвижимым в силу естественных свойств и не отнесен законом к объектам недвижимости. Содержание комментируемой статьи не позволяет со всей однозначностью разрешать проблему отнесения такого рода вещей к категории движимых или недвижимых. В результате на практике суды по-разному решают вопрос о том, можно ли отнести к недвижимости, например, асфальтированные площадки, автомобильные дороги, спортивные объекты (например, теннисные корты, спортплощадки), железнодорожные подъездные пути и пр.

Формулировка абз. 1 п. 1 комментируемой статьи закрепляет правило, согласно которому для признания недвижимостью объект, во-первых, должен быть прочно связан с землей и, во-вторых, в случае его перемещения претерпевать такой ущерб (разрушение или повреждение), который будет препятствовать его использованию по назначению. Буквальное толкование изложенного абзаца при решении вопроса о том, является ли объект недвижимостью, требует "присутствия" обоих названных критериев.

Вместе с тем уже в конце XIX в. признавалось, что современная техника вполне успешна при перемещении вещей, прочно связанных с землей. В XXI в. в Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, принятой на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 15 декабря 2003 г., этот вывод получил подтверждение: "Современный уровень развития науки и техники позволяет переместить с места на место практически любой объект (мосты, жилые и нежилые здания и т.п.), за исключением разве что участков земли или участков недр. Однако, будучи перенесенными, такие объекты могут быть квалифицированы как недвижимые вещи только при восстановлении и сохранении их неразрывной физической и юридической связи с землей".

Сказанное фактически исключает необходимость применения на практике критерия

"несоразмерного ущерба назначению", оставляя правоприменителю только критерий "прочной связи с землей", которого, как указывалось выше, явно недостаточно для разрешения возникающих вопросов.

Исходя из изложенного и с учетом произведенных Законом N 142-ФЗ в гл. 6 ГК новаций при решении вопроса о том, допустимо ли относить объект к категории недвижимой вещи, следует не только учитывать критерий его "прочной связи с землей". Необходимо при этом также давать оценку того, является ли рассматриваемый объект самостоятельной вещью либо только частью составной вещи, не имеющей самостоятельного правового значения (о составной вещи см. комментарий к ст. 133 ГК).

Так, если исходить из того, что объект, прочно связанный с землей, имеет самостоятельный характер, даже если он представляет собой элемент сложной вещи (см. комментарий к ст. 134 ГК), можно согласиться с тем, что это недвижимая вещь, обладающая свойством индивидуальной определенности. В том случае, если объект, хотя и прочно связанный с землей, не имеет самостоятельного правового значения или имеет явно подчиненный характер, соединяясь с другими частями в составной вещи (части составной вещи не могут рассматриваться в качестве вещи), такой объект не может признаваться недвижимой вещью, поскольку самостоятельной вещью не является.

Вследствие сказанного всякий заасфальтированный участок не может рассматриваться в качестве недвижимой вещи, поскольку он:

- либо представляет собой часть составной вещи (так, автостоянка, представляющая собой огороженную, с асфальтовым покрытием площадку с установленным шлагбаумом и будкой охранника, есть составная вещь, части которой - асфальтированная площадка, будка и пр. - не являются самостоятельными вещами);

- либо должен квалифицироваться как качество земельного участка (земельный участок, покрытый асфальтом), но никак не самостоятельная недвижимая вещь.

Учитывая, что асфальтированная площадка не является недвижимой вещью, она не может быть зарегистрирована в качестве недвижимости в едином государственном реестре.

Статья 131. Государственная регистрация недвижимости

1. Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами.

2. В случаях, предусмотренных законом, наряду с государственной регистрацией могут осуществляться специальная регистрация или учет отдельных видов недвижимого имущества.

3. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней, обязан по ходатайству правообладателя удостоверить произведенную регистрацию путем выдачи документа о зарегистрированном праве или сделке либо совершением надписи на документе, представленном для регистрации.

4. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней, обязан предоставлять информацию о произведенной регистрации и зарегистрированных правах любому лицу.

Информация предоставляется в любом органе, осуществляющем регистрацию недвижимости,

независимо от места совершения регистрации.

5. Утратил силу с 1 октября 2013 года.

6. Порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и основания отказа в регистрации этих прав устанавливаются в соответствии с настоящим Кодексом законом о регистрации прав на недвижимое имущество.

Комментарий к статье 131

1. Как уже указывалось выше (см. комментарий к ст. 130 ГК), характерной чертой более строгого правового режима недвижимого имущества (по сравнению с движимыми вещами) является обязательная государственная регистрация недвижимости, подразумевающая внесение соответствующих записей в единый государственный реестр. С учетом этого комментируемая статья и получила наименование "Государственная регистрация недвижимости".

В то же время из содержания п. 1 комментируемой статьи вытекает, что государственной регистрации подлежат не объекты, а права на недвижимое имущество (право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты и пр.).

Пояснения по этому поводу можно найти в п. 1.2 и 1.3 разд. II проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ: "Наряду с государственной регистрацией прав на те или иные объекты ГК РФ предусмотрена также государственная регистрация самих объектов (недвижимое имущество, результаты интеллектуальной деятельности). Однако есть основания полагать, что государственная регистрация объектов является составной частью государственной регистрации прав на эти объекты и потому не должна иметь самостоятельного характера. Как показывает практика, государственная регистрация объекта не осуществляется сама по себе, а только применительно к регистрации права, оформляющего принадлежность объекта (права собственности, исключительного права, права на долю участия). Таким образом, положения о государственной регистрации объектов и прав на них носят дублирующий характер.

...Регистрации в настоящее время подлежат не только имущественные права (права на недвижимость, исключительные права), но и некоторые сделки с указанными объектами. Тем самым при совершении некоторых сделок осуществляется "двойная" регистрация: как прав, так и сделок. В ГК РФ, а вслед за ним и в Законе о регистрации прав довольно необычным образом соединяются две исторически сложившиеся в мире системы регистрации: 1) регистрация документов (правового титула, сделки); 2) регистрация прав.

Кроме того, в ряде случаев из-за наличия системы "двойной" регистрации в законе допускается очевидная путаница, влекущая возникновение неоправданных юридических рисков для участников гражданского оборота".

2. В связи с вышеизложенным в п. 2.1 разд. II Концепции развития гражданского законодательства содержалось следующее предложение: "Применительно к регистрации прав на недвижимое имущество в настоящее время регистрации подлежат не только имущественные права, но и некоторые сделки с указанным имуществом. Целесообразно устранить указанное смешение различных систем регистрации и перейти на подлинную систему регистрации прав".

Более развернуто необходимая новация была сформулирована в разд. II проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ: "2.2. Основной разновидностью государственной регистрации должна стать государственная регистрация прав. Иные разновидности государственной регистрации (регистрация объектов и регистрация сделок) должны быть отменены, если они дублируют государственную регистрацию прав.

...2.4. Единый подход к построению любой системы государственной регистрации прав

может быть обеспечен при условии, что будут использованы одинаковые принципы построения упомянутой системы. К их числу относятся следующие принципы:

- обязательное внесение в реестр прав, определяемых сделкой, для признания их возникшими;
- проверка регистрирующим органом законности оснований регистрации (при этом законом должны предусматриваться пределы подобной проверки);
- перечень сведений, отражаемых в реестре, не может быть произвольным и должен определяться законом;
- со стороны заинтересованного (управомоченного) лица должно последовать согласие на внесение записи;
- внесение записи в реестр по заявлению заинтересованного (управомоченного) лица (и исключения из данного правила);
- определенность вносимых записей;
- предположение о достоверности реестра (при том что оно является опровержимым и не может защищать недобросовестных лиц); публичное доверие к реестру (публичная достоверность - защита добросовестных приобретателей, полагавшихся на правильность регистрационных записей).

Зарегистрированное право следует считать перешедшим к добросовестному приобретателю во всех случаях, даже если отчуждатель был зарегистрирован ошибочно.

При принятии такого правила основной акцент в борьбе с недобросовестными лицами сместится в сферу правоприменительной деятельности. Возможные ущемления прав правообладателей (которые могут утратить свое право помимо воли вследствие действий злоумышленника) должны компенсироваться строгим отношением судебной практики к добросовестности контрагентов (приобретение по заниженной цене аффилированными лицами в результате нескольких быстрых перепродаж и т.п. может свидетельствовать о недобросовестности лица). Кроме того, законодательно следует предусмотреть меры профилактики правонарушений - специальные требования к доверенностям на распоряжение зарегистрированными правами, предотвращающие подделки; оповещение правообладателя о предстоящем исключении его из реестра и др."

3. Государственная регистрация прав на недвижимость, которой посвящена комментируемая статья, состоит во внесении соответствующих записей в единый государственный реестр, что осуществляется в соответствии с положениями Закона о государственной регистрации.

В силу бессмысленности дублирования в ГК положений названного Закона законодатель ограничился в комментируемой статье общими указаниями на допустимость специальной регистрации или учета объектов недвижимости (помимо ее государственной регистрации), а также на обязанности регистратора (регистрирующего органа) удостоверить произведенную регистрацию недвижимости и предоставлять информацию о произведенной регистрации любому лицу.

Вместе с тем необходимо учитывать, что Законом N 302-ФЗ (в целях реализации вышеозначенных предложений Концепций) в ГК была введена новая статья - ст. 8.1, посвященная государственной регистрации прав на имущество. Ее положениями:

- установлено, что права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом (п. 2 ст. 8.1 ГК);
- закреплено, что сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение права, требует нотариального удостоверения только в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон (абз. 1 п. 3 ст. 8.1 ГК);

- определен круг лиц, которые могут обратиться с заявлением о внесении соответствующей записи в государственный реестр (абз. 2 п. 3, п. 4 ст. 8.1 ГК), и предусмотрено право регистратора (регистрающего органа) проверять полномочия таких лиц, а также законность оснований регистрации, иные предусмотренные законом обстоятельства и документы, а также законность сделки, ставшей основанием для возникновения, изменения или прекращения прав на имущество (п. 5 ст. 8.1 ГК);

- прямо предусмотрено, что зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке, причем лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином (абз. 1 п. 6 ст. 8.1 ГК);

- установлена возможность внесения в государственный реестр отметки о возражении лица, соответствующее право которого было зарегистрировано ранее, а также отметки о наличии судебного спора в отношении этого права (п. 7 ст. 8.1 ГК).

4. Пункт 5 комментируемой статьи в прежней редакции закреплял правило, согласно которому отказ в государственной регистрации права на недвижимость или сделки с ней либо уклонение соответствующего органа от регистрации могли быть оспорены в суде.

Законом N 142-ФЗ данный пункт признан утратившим силу. Однако это, конечно, не означает, что заинтересованные лица утратили право оспорить в суде действия регистраторов (регистрающего органа): во-первых, данное правило сохранено в п. 5 ст. 2 Закона о государственной регистрации, а во-вторых, прямо закреплено в п. 8 ст. 8.1 ГК.

Более того, п. 9 ст. 8.1 ГК прямо предусматривает возможность заинтересованного лица взыскать с регистрирующего органа убытки, причиненные незаконным отказом в государственной регистрации прав на имущество, уклонением от государственной регистрации, внесением в государственный реестр незаконных или недостоверных данных о праве либо нарушением предусмотренного законом порядка государственной регистрации прав на имущество.

5. Изменения, внесенные Законом N 142-ФЗ в п. 6 комментируемой статьи, во-первых, направлены на реализацию идеи о переходе на регистрацию исключительно прав (см. об этом выше). В связи с этим в данном пункте уточняется, что речь идет не вообще о порядке регистрации, а о порядке регистрации прав на недвижимое имущество.

Во-вторых, посредством внесенных изменений подчеркивается, что упомянутый порядок, равно как и основания для отказа в регистрации прав на недвижимое имущество, регулируется и ГК, и Законом о государственной регистрации. Надо также отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 3 Закона о государственной регистрации правовую основу государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним составляют Конституция РФ, ГК, данный Закон, иные федеральные законы, а также издаваемые в соответствии с ними другие нормативные правовые акты Российской Федерации.

Статья 132. Предприятие

1. Предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

Предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью.

2. Предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав.

В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на

обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Комментарий к статье 132

1. Действующий ГК использует понятие "предприятие" в двух значениях: во-первых, для обозначения субъектов гражданского права - государственных и муниципальных, а также казенных предприятий (ст. 113 - 115 ГК); во-вторых, для обозначения определенного объекта гражданских прав - предприятия как имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности (комментируемая статья и ст. 1538 - 1541 ГК). Такой подход сложно признать удовлетворительным - он создает проблему подмены понятий, однако, учитывая ограничения, накладываемые спецификой настоящей работы, этот вопрос не будет здесь предметом рассмотрения. В рамках комментария к настоящей статье предприятие будет рассматриваться в качестве имущественного комплекса.

2. Разбирая комментируемую статью, прежде всего следует отметить, что ее включение в ГК было обусловлено необходимостью создать правовое регулирование для ситуаций перехода (передачи) не совокупности вещей, а бизнеса ("дела"). Использование в ГК для обозначения бизнеса ("дела") понятия "предприятие" может быть объяснено исключительно нежеланием использовать "англицизм".

Передача бизнеса предполагает переход к новому владельцу не только вещей, которые используются в процессе осуществления предпринимательской деятельности, но и всего того имущества, которое предназначено для этого бизнеса и способствует его нормальному (успешному) осуществлению. К такому имуществу могут быть помимо прочего отнесены, например, исключительное право на коммерческое обозначение этого торгового, промышленного или иного предприятия (бизнеса), а также "наработанные" деловая репутация, деловые связи и сложившаяся клиентура, нередко составляющие даже большую ценность, нежели движимые и недвижимые вещи. Передача именно единого имущественного комплекса, а не только вещей (или их совокупности) и создает условия для дальнейшего осуществления новым владельцем бизнеса, который был начат прежним владельцем.

Абзац 1 п. 1 комментируемой статьи только указывает на то, что предприятие (бизнес) представляет собой имущественный комплекс, который используется для осуществления предпринимательской деятельности. Содержание этого комплекса раскрыто в абз. 2 п. 2 комментируемой статьи, который допускает включение в него:

- объектов недвижимости (земельных участков, зданий, сооружений и пр.);
- движимого имущества (оборудования, инвентаря, сырья, продукции и пр.);
- имущественных прав (исключительных прав на средства индивидуализации производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг (товарные знаки и знаки обслуживания), а также самого предприятия (коммерческое обозначение), прав требования и пр.);
- любого другого имущества, необходимого для осуществления соответствующей деятельности, это вытекает из содержащегося в данном абзаце указания: "В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности..." (это могут быть, например, деловая репутация и деловые связи (см. комментарий к ст. 128 ГК)).

Кроме перечисленного абз. 2 п. 2 комментируемой статьи включает в рассматриваемый имущественный комплекс также и долги, которые являются имуществом со знаком "минус", отрицательно влияя на общую стоимость предприятия (бизнеса).

3. Иногда при комментировании разбираемой статьи утверждается, что при совершении сделок с предприятием предметом этих сделок являются все виды имущества, перечисленные в абз. 2 п. 2 комментируемой статьи. Это повлекло за собой формирование на практике позиции, согласно которой тот или иной имущественный комплекс может быть квалифицирован в качестве предприятия только в том случае, если в его составе обязательно присутствуют все прямо упоминаемые в законе элементы имущественного комплекса, составляющего предприятие.

В итоге в одних случаях суды делают вывод о том, что имущественный комплекс не может признаваться предприятием, поскольку в его составе отсутствует недвижимое имущество (см., например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2010 г. N 18АП-4584/2010 по делу N А07-22991/2009). В других случаях, напротив, суды не признают имущественным комплексом совокупность нескольких объектов недвижимости (см., например, Постановление ФАС Поволжского округа от 11 - 18 августа 2005 г. N А12-1058/05-С50). Встречаются на практике ситуации, когда суды для признания предприятием имущественного комплекса требуют наличия в его составе всех видов имущества, упомянутых в п. 2 комментируемой статьи (см., например, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2011 г. по делу N А28-12215/2010).

Между тем такой подход неверен: законодатель, дав примерный список имущества, которое может составить предприятие, указывает на возможность предусмотреть иное законом или договором. Другими словами, данная статья носит диспозитивный характер, при том что, как указывалось выше, содержащийся в п. 2 комментируемой статьи перечень не является закрытым.

Вследствие сказанного при рассмотрении вопроса о том, может ли тот или иной имущественный комплекс признаваться предприятием, нельзя буквально подходить к перечню имущества, содержащемуся в абз. 2 п. 2 комментируемой статьи. Решение данного вопроса требует от судов установления того, все ли передаваемое имущество относится к соответствующему бизнесу и будет ли передаваемый имущественный комплекс достаточным для использования его в качестве торгового, промышленного или иного предприятия, т.е. для осуществления торгового или иного бизнеса. И при положительном ответе на данный вопрос (даже при отсутствии в составе имущественного комплекса любой из разновидностей имущества, упомянутых в абз. 2 п. 2 комментируемой статьи) можно делать вывод о том, что перечисленное имущество составляет единый имущественный комплекс, который является предприятием (бизнесом).

Например, такой распространенный нынче бизнес, как электронная торговля, не требует для своего осуществления наличия объектов недвижимости или движимых вещей, но необходимы имущественные права - на доменное имя, на контент, на результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты (прежде всего на деловую репутацию, деловые связи и сложившуюся клиентуру). Следовательно, заключение сделки купли-продажи имущественного комплекса, включающего такие имущественные права и упомянутые объекты, будет сделкой по продаже бизнеса (предприятия).

4. Признавая, что по смыслу абз. 2 п. 2 комментируемой статьи стороны могут своим договором определить состав предприятия (бизнеса), которое может стать предметом сделки (купли-продажи, аренды и пр.), нельзя не отметить следующее.

Допущение указанной возможности не предполагает, что стороны под видом продажи предприятия будут продавать некий "набор" вещей, имущественных прав или иного имущества, не связанных между собой единством использования для осуществления какой-либо предпринимательской деятельности. В такого рода случаях нет оснований говорить о продаже бизнеса (предприятия) - здесь имеет место обычная сделка купли-продажи совокупности имущества, специфика элементов которого требует различного учета и оформления прав на это

имущество. Так, если по договору купли-продажи передаются объект недвижимости, подлежащее регистрации имущественное право (например, исключительное имущественное право на изобретение) и автомобиль, то каждая из указанных разновидностей имущества будет учитываться и регистрироваться в соответствии с предъявляемыми к нему требованиями, но не в качестве единого объекта - предприятия.

5. Следует обратить внимание на установленную законодателем возможность предприятия быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок в целом или части (абз. 1 п. 2 комментируемой статьи). Закрепляя данное правило, законодатель допускал возможность совершения сделки в отношении не всего бизнеса в целом, а в отношении его части (доли).

В процессе разработки законодательства о внесении изменений в ГК РФ предлагались различные редакции комментируемой статьи, в которых закреплялись новые положения (например, об обязательности нотариального удостоверения сделок, предметом которых является предприятие, а позднее - нотариального засвидетельствования только даты совершения такой сделки, об обязательной публикации сведений о таких сделках и пр.). В то же время положение, допускающее возможность для предприятия становиться предметом сделок в целом или части, в предлагаемые нормы не включалось.

В итоге же комментируемая статья не претерпела изменений, в силу чего рассматриваемое положение сохранило свое значение.

6. Серьезные проблемы выявлены практикой при реализации абз. 2 п. 1 комментируемой статьи, согласно которому предприятие как имущественный комплекс признается недвижимым имуществом, что влечет распространение на него общего для всей недвижимости режима.

В п. 3.4 разд. II Концепции развития гражданского законодательства отмечалось, что данное положение на практике фактически не работает. Это объяснялось следующим: "Входящие в состав предприятия здания, строения, сооружения регистрируются как отдельные объекты недвижимости, а регистрация предприятия в качестве недвижимости порождает трудноразрешимые вопросы, какое именно имущество входит в состав этой недвижимости". По этой причине, как подчеркивалось в Концепции, предприятие практически вышло из оборота недвижимости.

Неработоспособность данного положения объясняется и тем, что регистрация единого имущественного комплекса в качестве предприятия (бизнеса), не отменяющая обязанности регистрации входящих в этот имущественный комплекс объектов недвижимости и иного имущества, требующего учета и регистрации, влечет для нового владельца бизнеса двойные траты. По сути, он должен дублировать регистрацию одного и того же имущества (в качестве самостоятельных объектов и как единого имущественного комплекса), что накладывает на него дополнительные денежные и временные расходы.

Обнаруженная проблема могла быть решена путем введения специального реестра для предприятий (бизнеса), который бы исключал необходимость дублирующей регистрации всех входящих в состав имущественного комплекса объектов, либо, напротив, данные из такого реестра автоматически переносились в соответствующие реестры.

Между тем данную проблему было решено устранить путем исключения из ст. 132 ГК положения о признании предприятия недвижимой вещью. При этом предлагалось сохранить нормы "о возможности совершения сделок с предприятием как целым (что не исключает различного учета и оформления прав на входящие в состав предприятия вещи и имущество, права и обязанности)" (п. 1.8, 2.8 разд. III Концепции совершенствования общих положений ГК РФ). Кроме того, для решения известных практике проблем было разработано предложение о включении в ГК РФ нового, особого объекта гражданских прав - технологического имущественного комплекса недвижимости (п. 3.4 разд. II Концепции развития гражданского законодательства; см.

комментарий к ст. 133.1 ГК).

С сожалением надо констатировать, что норма, признающая предприятие (бизнес) недвижимостью, сохранена (как указывалось выше, комментируемая статья вообще не претерпела изменений), вследствие чего и конструкция предприятия как единого имущественного комплекса, по всей видимости, так и останется неэффективной и невостребованной практикой.

Статья 133. Неделимые вещи

- 1. Вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части.**
- 2. Замена одних составных частей неделимой вещи другими составными частями не влечет возникновения иной вещи, если при этом существенные свойства вещи сохраняются.**
- 3. Взыскание может быть обращено на неделимую вещь только в целом, если законом или судебным актом не установлена возможность выделения из вещи ее составной части, в том числе в целях продажи ее отдельно.**
- 4. Отношения по поводу долей в праве собственности на неделимую вещь регулируются правилами главы 16, статьи 1168 настоящего Кодекса.**

Комментарий к статье 133

1. Ранее содержание комментируемой статьи исчерпывалось двумя абзацами. В первом из них неделимая вещь определялась как вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения (это, в частности, автомобиль, телевизор). Соответственно, по смыслу этого определения под делимой вещью подразумевалась вещь, допускающая раздел без последующих изменений в ее назначении (например, земельный участок). Абзац 2 комментируемой статьи в прежней редакции закреплял положение, согласно которому особенности выдела доли в праве собственности на неделимую вещь определяются правилами ст. 252, 258 ГК.

Такое разграничение вещей на делимые и неделимые признавалось недостаточным. В частности, нужды оборота выявили необходимость выделения составной вещи, части которой в результате объединения в составе этой (составной) вещи утрачивают значение самостоятельных вещей (в отличие от составной сложная вещь состоит из самостоятельных вещей; см. о ней комментарий к ст. 134 ГК).

В п. 1.11 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ указывалось на неделимость составной вещи. При этом подчеркивалось: соединение вещей, приводящее к возникновению составной вещи, влечет не только утрату этими вещами самостоятельного значения (они становятся лишь частями составной вещи), но и прекращение права собственности на них. Примером возникновения составной вещи может стать строительство жилого дома: в процессе соединения строительных конструкций и материалов с земельным участком используемые конструкции и материалы утрачивают свое самостоятельное значение, становясь лишь частями строящегося дома, равно как и прекращается право собственности на эти конструкции и материалы.

Кроме того, в п. 1.11 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ признавалось: "Отделение части от составной вещи влечет утрату или изменение существенных свойств вещи либо разрушение самой этой части. Например, отделение лифта (системы вентиляции и пр.) от дома влечет изменение существенных свойств дома, понижая его эксплуатационные качества, и, как правило, влечет и существенные разрушения самого лифта

(системы вентиляции)".

С учетом сказанного в п. 2.9 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ содержится следующее: "Предлагается дополнить ст. 133 ГК РФ о неделимой вещи правилами, посвященными составной вещи, согласно которым часть составной вещи не является вещью. Составной частью вещи целесообразно считать все то, что относится к ее составу согласно представлениям участников гражданского оборота и не может быть отделено от вещи без ее разрушения, повреждения или изменения ее функционального назначения".

В качестве дополнительного критерия должен быть предусмотрен подход, согласно которому временное соединение вещей не должно образовывать единой сложной вещи и прекращать права на соединенные вещи. Замена одних составных частей вещи другими не влечет возникновения иной вещи, поскольку сохраняются существенные свойства вещи.

Составная вещь является неделимой, чем и объясняется помещение этой нормы в ст. 133 ГК. Только сложная (составная) вещь должна рассматриваться в качестве вещи (объекта вещных прав); все ее составные части не должны иметь самостоятельного правового значения. Стороны своим соглашением не могут менять данные предписания закона, поскольку они относятся к правовому режиму вещи.

В контексте высказанных предложений задачей отечественного законодателя следует считать установление критериев разграничения таких частей вещи, которые являются составными, с самостоятельными вещами, которые обладают свойствами принадлежности (ст. 135 ГК). Решение наиболее типичных случаев будет происходить в судебной практике на основе указанных критериев.

В п. 3.1 разд. II Концепции развития гражданского законодательства в связи с вышесказанным указывалось на необходимость урегулировать следующие вопросы:

"- право собственности на вещь, включаемую в качестве составной части в иную (основную) вещь, должно прекращаться без правопреимства. Лицо, чье право собственности прекратилось, вправе требовать компенсации потерь от собственника новой (основной) вещи, если иное не предусмотрено законом;

- с прекращением права собственности на вещь должны прекращаться иные вещные права на нее, включая право залога; в целях защиты интересов залогодержателя законодательно может быть предусмотрено, что вместо вещи предметом залога признается право требования, возникшее у залогодателя к собственнику новой вещи;

- обращение взыскания на сложную вещь допустимо только в целом и по долгам ее собственника; при этом в ряде случаев могут быть предусмотрены правила выделения из сложной вещи ее отдельной составной части в целях отдельной продажи;

- выделение отдельной составной части должно приводить к первоначальному возникновению права собственности на новую вещь; указанное право может возникать у лица, которому принадлежала сложная вещь, или у лица, осуществившего выдел на законных основаниях; в целях стабильности оборота в ряде случаев закон может предусматривать, что на новую вещь распространяются те же обременения (например, право залога), которые были установлены на сложную вещь".

2. Сопоставляя редакцию ст. 133 ГК, которая содержалась в законопроекте, представленном Президенту РФ 30 декабря 2010 г., с текстом комментируемой статьи в редакции Закона N 142-ФЗ, нельзя не заметить существующие между ними различия.

Во-первых, различаются определения неделимой вещи (содержащиеся в п. 1 комментируемой статьи); во-вторых, в окончательной редакции комментируемой статьи отсутствует определение составной части неделимой вещи; в-третьих, из комментируемой статьи исключено указание на то, что временное соединение вещей не образует неделимой вещи.

Отсутствие двух последних положений не критично: первое выводится из п. 1 комментируемой статьи, второе вытекает из смысла этой статьи.

В то же время более удачным представляется определение неделимой вещи, которое содержится в окончательной редакции комментируемой статьи (по сравнению с первоначальным законопроектом). Из п. 1 комментируемой статьи (в действующей редакции) следует, что под неделимой вещью следует понимать вещь, которая:

во-первых, вводится в гражданский оборот в качестве единого объекта вещных прав (единым объектом будет признаваться и составная вещь, части которой утратили самостоятельное правовое значение при объединении в составе этой вещи, что исключает возможность принадлежности этих частей лицу иному, нежели собственник составной вещи);

во-вторых, не может быть разделена без разрушения, повреждения или изменения ее назначения.

Классификация вещей на делимые и неделимые приобретает правовое значение при разделе общей собственности и разделе наследства (см. гл. 16 и ст. 1168 ГК). Делимые вещи делятся между сособственниками в натуре, а неделимые - иным образом: одному из участников общей собственности выделяется вещь в натуре, тогда как остальные получают денежную компенсацию своей доли либо сама эта вещь отчуждается (продается третьему лицу), а вырученные деньги делятся между всеми участниками общей собственности (см. также п. 36 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 6/8). Аналогичные правила используются и при разделе имущества (см. ст. 1168, 1170 ГК).

Кроме того, качество "делимости" учитывается и при обращении взыскания на имущество должника. Специальное правило обращения взыскания на неделимую вещь установлено п. 3 комментируемой статьи: обращение взыскания допустимо только по долгам ее собственника в целом на всю вещь. Стороны своим соглашением не вправе устанавливать другое правило, но оно может следовать из закона или судебного акта.

Статья 133.1. Единый недвижимый комплекс

Недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс - совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах.

Комментарий к статье 133.1

1. Ранее понятие "имущественный комплекс" использовалось в ГК по сути для обозначения исключительно предприятия (см. комментарий к ст. 132), хотя в тексте Кодекса упоминались и иные имущественные комплексы (см., например, п. 2 ст. 340). Теперь это понятие может использоваться также и в отношении единого недвижимого комплекса - нового объекта гражданских прав, введенного в ГК комментируемой статьей.

Предложение о включении в ГК подобного объекта гражданских прав появилось в п. 3.4 разд. II Концепции развития гражданского законодательства - там он именовался как "технологический имущественный комплекс недвижимости". В тексте законопроекта,

представленного Президенту РФ 30 декабря 2010 г., ст. 130 ГК была дополнена следующим положением: "В качестве недвижимой вещи, участвующей в обороте как единый объект (статья 133), признается единый имущественный комплекс - совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных аналогичных объектов, неразрывно связанных физически и технологически (в том числе линейных объектов - железные дороги, линии электропередачи, трубопровод и др.) либо расположенных на едином земельном участке, если объединение указанных объектов в одну недвижимую вещь отражено в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество (статья 131). Земельный участок и находящиеся на нем здание, сооружение, объект незавершенного строительства, принадлежащие на праве собственности одному лицу, признаются единым объектом и участвуют в гражданском обороте как одна недвижимая вещь". Впоследствии данное положение было изменено (ср. с действующей редакцией) и выделено в самостоятельную статью - ст. 133.1 ГК.

2. Комментируемая статья дает определение единого недвижимого комплекса и перечисляет вещи (в единый недвижимый комплекс, в отличие от предприятия, включаются только вещи), которые могут входить в состав этого комплекса. При этом устанавливается правило, согласно которому право собственности на этот объект предполагает не пообъектную регистрацию составляющих его элементов, а единовременную регистрацию всего имущественного комплекса в качестве одной (единой) недвижимой вещи.

Таким образом, применительно к единому недвижимому комплексу была реализована идея "одной регистрации" (а не двух дублирующих - как для предприятия (бизнеса); см. об этом комментарий к ст. 132 ГК).

Подобный порядок позволит регистрировать единый недвижимый комплекс в качестве одной недвижимой вещи, которую в дальнейшем не планируется "разбивать" на составляющие. При этом необходимо учитывать, что регистрация единого недвижимого комплекса, бесспорно, исключит последующую "пообъектную" продажу его элементов (если в таковой впоследствии возникнет надобность), поскольку в силу ст. 133 ГК эти элементы утрачивают свойство самостоятельных вещей при регистрации комплекса (см. комментарий к ст. 133 ГК). В подобных случаях будет возможна реализация только всего имущественного комплекса в целом.

Статья 134. Сложные вещи

Если различные вещи соединены таким образом, который предполагает их использование по общему назначению (сложная вещь), то действие сделки, совершенной по поводу сложной вещи, распространяется на все входящие в нее вещи, поскольку условиями сделки не предусмотрено иное.

Комментарий к статье 134

1. Ранее действовавшая редакция комментируемой статьи предусматривала: "Если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь).

Действие сделки, заключенной по поводу сложной вещи, распространяется на все ее составные части, если договором не предусмотрено иное".

В комментариях к этой статье подчеркивалось, что смысл выделения сложных вещей состоит в том, чтобы распространить действие сделки на все составляющие эту вещь разнородные элементы. Так, при приобретении, например, крестьянского (фермерского) хозяйства к приобретателю переходят права не только на земельный участок, но и на разного рода постройки

и сооружения, скот и иные перечисленные в ст. 257 ГК вещи, входящие в состав такого хозяйства.

Между тем содержащееся в комментируемой статье правовое регулирование затрудняло разграничение неделимой (см. комментарий к ст. 133 ГК) и сложной вещи, давало основания квалифицировать одну и ту же вещь и в качестве неделимой, и в качестве сложной, что в итоге создавало определенные правоприменительные проблемы. Кроме того, отсутствие в комментируемой статье квалифицирующих признаков, позволяющих определить, какие вещи подпадают под понятие "сложная вещь", нередко затрудняло судам решение вопроса относительно того, является ли та или иная вещь (трансформаторная подстанция с энергооборудованием, мебельный гарнитур и т.п.) сложной вещью.

В п. 1.10 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ указывалось на проблему описания сложной вещи как единства только разнородных вещей, причем выступающих как одна вещь, если предполагается их использование по общему назначению. Это было подвергнуто обоснованной критике: "Такое описание не охватывает единства однородных вещей (например, сервис, коллекция вин). Кроме того, возникает логическое противоречие, когда несколько вещей выступают как одна вещь. Если это вполне допустимо для целей оборота, для сделки (как это возможно при сделках с предприятием), то остается неясность с понятием вещи, взятой вне оборота. С этой точки зрения следовало бы все же говорить о единстве однородных или разнородных вещей, которые могут выступать как одна вещь, например, если они используются по общему назначению. В то же время следует признать и возможность утраты таким единством качества одной вещи и превращения ее в несколько вещей. Именно это, насколько можно судить, происходит, например, при разделе делимой вещи, находящейся в общей собственности. По-видимому, раздел возможен и в отношении сложной вещи, не находящейся в общей собственности. Иными словами, сложная вещь как единство вещей (не обязательно разнородных) является возможной в случае наличия общей цели использования, но не всегда такое общее назначение непременно означает возникновение одной вещи".

В связи со сказанным в п. 2.10 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ содержалось следующее предложение: "Из ст. 134 ГК РФ (о сложной вещи) следует исключить указание, что речь идет о единстве разнородных вещей. Не видится препятствий к тому, чтобы сложная вещь состояла не только из разнородных, но и из однородных вещей. Кроме того, из нормы о сложной вещи следует исключить упоминание составных частей вещи, чтобы исключить смешение ее с составной вещью".

В законопроекте, представленном Президенту РФ 30 декабря 2010 г., ст. 134 имела название "Сложные (совокупные) вещи" и следующую редакцию: "Если различные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, то в гражданском обороте они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь)".

Действие сделки, совершенной по поводу сложной вещи, распространяется на все входящие в нее вещи, если условиями сделки не предусмотрено иное".

2. Сравнивая процитированный текст с окончательной редакцией комментируемой статьи (в ред. Закона N 142-ФЗ), нельзя не заметить, что она не только сократилась, но и, к сожалению, несколько "потеряла" в части смысловой нагрузки. Однако исходя из содержания и с учетом диспозитивного характера комментируемой статьи (в действующей редакции) можно заключить следующее.

Законодатель, в качестве общего правила распространяя действие сделки, заключенной по поводу сложной вещи, на все ее элементы (простые вещи), допускает возможность заключения самостоятельного договора в отношении этих элементов - простых вещей, образующих сложную вещь. Таким образом, прямо признается самостоятельность простых вещей, входящих в сложную

вещь.

Вследствие этого можно заключить, что в отличие от частей составной вещи, которые не имеют самостоятельного значения (см. комментарий к ст. 133 ГК), элементы, образующие сложную вещь, характеризуются по-иному:

во-первых, даже при соединении в рамках сложной вещи эти элементы сохраняют свое значение самостоятельной (простой) вещи;

во-вторых, они могут быть отделены друг от друга без разрушения или изменения назначения сложной вещи. Более того, сложная вещь может вообще утратить свое качество единой вещи, "рассыпавшись" на образующие ее простые вещи;

в-третьих, простые вещи, являющиеся элементами сложных вещей, могут быть предметом самостоятельных прав и обременений.

Так, примером сложной вещи будет библиотека редких книг и рукописей. Данная вещь, бесспорно, не является неделимой - книги и рукописи, образующие эту библиотеку, не утрачивают свое самостоятельное значение и каждая из них может быть предметом сделки купли-продажи; библиотека допускает и раздел в натуре (хотя, бесспорно, ее ценность в качестве сложной вещи значительно выше, нежели в качестве отдельных фолиантов - простых вещей). Таким образом, вполне допустима ситуация, когда библиотека как сложная вещь будет принадлежать одному лицу, тогда как несколько входящих в ее состав томов - другому.

Качество сложной вещи можно усмотреть и за авиалайнером, который принадлежит одному лицу, и за мотором к нему, принадлежащим другому лицу, что также позволяет говорить о допустимости самостоятельных сделок в отношении этих простых вещей, образующих сложную вещь.

Статья 135. Главная вещь и принадлежность

Вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной, вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежность), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное.

Комментарий к статье 135

Главная вещь и ее принадлежность представляют собой делимые друг от друга, но связанные общим назначением различные (самостоятельные) вещи. Под главной понимается вещь, которая может быть использована самостоятельно, под принадлежностью - вещь, которая предназначена служить главной вещи и без последней использоваться не может. Так, автомобиль будет главной вещью, тогда как автобагажник для велосипедов - принадлежностью; если дом, бесспорно, главная вещь, то проложенные к нему инженерно-коммуникационные системы - принадлежность.

Деление вещей на главную и ее принадлежность является традиционным для гражданского права. Его юридическое значение в том, что по общему правилу при отчуждении главной вещи вместе с ней должна быть передана и принадлежность. Следовательно, при заключении договора купли-продажи автомобиля вместе с правом собственности на автомобиль к новому собственнику переходит и право собственности на автобагажник для велосипедов.

Впрочем, правило о следовании принадлежности судьбе главной вещи закреплено как диспозитивное, и стороны своим соглашением могут предусмотреть передачу только главной вещи или только ее принадлежности, специально оговорив это в заключаемом договоре.

Статья 136. Плоды, продукция и доходы

Плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

Комментарий к статье 136

1. Комментируемая статья закрепляет судьбу различных видов приращений, появляющихся в результате использования вещи (вещей) и делимых от нее. Это:

- плоды - поступления естественного (природного) происхождения (например, урожай, собранный с принадлежащего собственнику земельного участка, приплод принадлежащих ему домашних животных и пр.);

- продукция - приращения, полученные вследствие обработки или переработки сырья (например, изделия легкой промышленности, изготовленные на арендованном оборудовании, и т.д.);

- доходы - денежные и иные экономические поступления (например, экономическая выгода, полученная в результате безвозмездного пользования чужой вещью, и т.п.).

Рассматриваемые объекты гражданских прав появляются с момента их "отделения" от используемой (основной) вещи и носят самостоятельный характер.

2. В прежней редакции данной статьи ГК в качестве общего правила предусматривалось, что все поступления (плоды, продукция и доходы), полученные в результате использования имущества, принадлежат лицу, которое использовало это имущество на законном основании, - будь то собственник, арендатор, наниматель и пр. В то же время, исходя из диспозитивного характера данной статьи, допускался и другой подход к решению этого вопроса, если он предусматривался "законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества".

Концепцией развития гражданского законодательства внесение каких-либо новаций в данную статью ГК не планировалось.

Однако текст данной статьи был полностью обновлен. Теперь в новой редакции комментируемой статьи закреплено диаметрально противоположное прежнему решению вопроса: плоды, продукция и доходы, полученные в результате использования вещи, по общему правилу признаются принадлежащими собственнику вещи. Исключения из этого правила могут предусматриваться законом, иными правовыми актами, договором или следовать из существа отношений (т.е. статья носит диспозитивный характер). Таким образом, имеет место возврат к правилу, которое предусматривалось в ст. 140 ГК РСФСР 1964 г., устанавливавшему, что "плоды, приплод животных, доходы, приносимые вещью, принадлежат собственнику вещи, поскольку иное не установлено законом или договором собственника с другим лицом".

3. Следует обратить особое внимание также на то, что теперь под правило, установленное комментируемой статьей, подпадают только приращения, поступившие от использования лишь вещи, но не поступления от использования иного имущества. Следовательно, данная статья неприменима, в частности, к ситуации получения экономической выгоды (доходов) вследствие законного использования чужих денежных средств.

Статья 137. Животные

К животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности.

Комментарий к статье 137

Действующий ГК содержит две статьи, касающиеся животных: комментируемая статья, в которой животные рассматриваются как самостоятельный объект гражданских прав, и ст. 241 - о принудительном прекращении права собственности на домашних животных при ненадлежащем обращении с ними.

Комментируемая статья решает две задачи: абз. 1 распространяет на животных правила об имуществе, что облегчает осуществление сделок, предметом которых являются животные; абз. 2 устанавливает пределы осуществления прав в отношении животных, при несоблюдении которых подлежит применению ст. 241 ГК.

Судя по содержанию комментируемой статьи, в ней имеются в виду домашние или одомашненные животные, которые живут рядом с человеком по его воле и которых он содержит, предоставляя пищу и кров. Соответственно, нормы этой статьи не распространяются на животных, находящихся в естественной среде. Вместе с тем жестокое обращение с животными подпадает под действие ст. 245 УК, распространяющейся как на диких, так и на домашних животных.

Статья 138. Утратила силу с 1 января 2008 года.

Статья 139. Утратила силу с 1 января 2008 года.

Статья 140. Деньги (валюта)

1. Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации.

Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

2. Случаи, порядок и условия использования иностранной валюты на территории Российской Федерации определяются законом или в установленном им порядке.

Комментарий к статье 140

1. В комментариях к данной статье обычно отмечается, что деньги выступают в качестве особого объекта гражданского права. Более того, в п. 1.2 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ предлагалось указать деньги наряду с вещами, а не как разновидность вещи.

В обоснование данного предложения в п. 1.2 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ указывалось следующее: "Оборот рассматривает в качестве законных платежных средств, выполняющих одинаковые экономические функции, два различных по юридической природе объекта - деньги (находящиеся в обращении банкноты и монеты Банка России, т.е. вещи) и денежные средства на банковских счетах (объект, имеющий обязательно-правовую природу). Эти объекты многократно, хотя и бессистемно, упоминаются в тексте ГК РФ. Однако в ст. 140 ГК РФ назван только один из этих объектов - деньги.

Учитывая, что деньги существуют как в наличной, так и в безналичной форме, отождествление денег с вещами подвергается критике в связи с возникающими практическими трудностями.

В частности, вещь как объект права предполагает установление на нее права собственности, тогда как право на деньги в безналичной форме не имеет основных признаков права собственности. В литературе приводятся и другие аргументы, ставящие под сомнение правильность отнесения денег к вещам.

В то же время выделение денег как отдельного, самостоятельного объекта права не должно означать, что деньги в любой форме имеют одни и те же свойства.

Отсутствие в главе об объектах гражданских прав четкого указания на деньги и денежные средства в качестве отдельных объектов негативно влияет на юридическую практику, так как приводит к недостаточному учету различий между ними и провоцирует споры, основанные на игнорировании этих различий. В частности, различны моменты исполнения денежного обязательства с использованием денег, с одной стороны, и денежных средств - с другой. Различны риски лиц, которым принадлежат описываемые объекты, и соответственно различными должны быть правила, направленные на устранение этих рисков. Важно и то, что эмитировать деньги может только Банк России (ст. 75 Конституции РФ), а эмитировать денежные средства может любой коммерческий банк".

Обозначенные проблемы в итоге было предложено решить иным образом, в результате чего изменения были внесены в ст. 128 ГК: наличные деньги (находящиеся в обращении банкноты и металлические монеты Банка России) были прямо отнесены к вещам, безналичные денежные средства (денежные средства на банковских счетах и депозитах) - причислены к правам. Такое решение обозначенной проблемы на сегодняшний день представляется оптимальным.

Наличные деньги традиционно относят к категории родовых и заменимых вещей (см. комментарий к ст. 128 ГК). Выделяет же наличные деньги из прочих вещей то, что они оцениваются не количеством, а нарицательной стоимостью, выраженной в денежных знаках. Вследствие этого допустима замена одного денежного знака другим - эквивалентным по нарицательной стоимости (так, одна купюра в 5000 руб. может быть заменена на другую купюру в 5000 руб.) или одного денежного знака другими денежными знаками, составляющими эквивалент по нарицательной стоимости (например, банкнота в 1000 руб. может быть заменена двумя купюрами в 500 руб.).

В то же время допустимы ситуации, когда деньги выступают в роли особого товара, являющегося предметом самостоятельной сделки, - как правило, это ситуации, когда банкнота или монета имеет нумизматическую ценность.

Безналичные денежные средства, представляющие собой средства, числящиеся на банковских счетах и депозитах, не могут быть рассматриваемы в качестве принадлежащей лицу вещи. Под понятием "безналичные денежные средства" следует понимать имущественное право, объединяющее в себе право обладания, использования и распоряжения определенной суммой денежных средств. Это имущественное право допускает его переход (передачу) от одного лица к другому как полностью, так и в части.

Так, при оплате покупателем товара в безналичном порядке банк покупателя списывает со счета покупателя определенную сумму денежных средств, которая зачисляется на счет продавца банком продавца. Проводя подобную операцию, банки (продавца и покупателя) по сути "регистрируют" переход имущественного права на определенную часть денежных средств от одного лица к другому.

2. В абз. 1 п. 1 комментируемой статьи рубль назван законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации.

При этом ч. 1 ст. 75 Конституции РФ, ст. 27 Закона о Центральном банке РФ закрепляют правило о том, что официальной денежной единицей в Российской Федерации признается рубль, устанавливая прямой запрет на введение других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов. Помимо этого в ст. 29 Закона о Центральном банке банкноты (банковские билеты) и монета Банка России названы единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации, а их подделка и незаконное изготовление преследуются по закону.

Сопоставительный анализ данных норм позволяет заключить, что в абз. 1 п. 1 комментируемой статьи смешиваются понятия "официальная денежная единица", "законное средство платежа" и "средство платежа" ("средство расчетов"). В связи с этим в п. 1.3 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ указывалось следующее: "В соответствии со сложившимся в доктрине подходом законным платежным средством является крайнее и принудительное средство исполнения обязательств. Законным платежным средством всегда признавались и признаются деньги (монеты и банкноты эмиссионного банка). Но в отношении денежных средств на банковских счетах это утверждение спорно. Денежные средства эмитируются банками, и их существование и реальная ценность напрямую зависят от платежеспособности банка. Принудить кредитора принять исполнение, осуществляемое с использованием денежных средств на счете, если и можно, то только при условии, что кредитор имеет счет в банке, а момент исполнения денежного обязательства императивно определен моментом поступления средств на счет банка, в котором открыт счет кредитора. Следует отметить, что ни ГК, ни Закон о Центральном банке не указывают на то, что денежные средства на счетах, номинированные в рублях, являются законным платежным средством".

С учетом сказанного в п. 2.2 разд. III проекта Концепции совершенствования общих положений ГК РФ предлагалось "исключить из ст. 140 ГК РФ указание на формы расчетов, а также указание на рубль как на законное платежное средство и обсудить вопрос о необходимости закрепления в ГК РФ понятия законного платежного средства, имея в виду, что в настоящее время этот вопрос регулируется Законом о Центральном банке".

Однако изменений комментируемая статья в итоге не претерпела.

3. По смыслу абз. 2 п. 1 комментируемой статьи платежи допускают их осуществление путем передачи наличных денег или перевода безналичных денежных средств.

Согласно п. 1 ст. 861 ГК расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами без ограничения суммы или в безналичном порядке (т.е. путем перевода безналичных денежных средств). В то же время п. 2 ст. 861 ГК закрепляет правило, согласно которому расчеты между юридическими лицами, а также с участием индивидуальных предпринимателей по общему правилу производятся в безналичном порядке; наличными деньгами они рассчитываются в том случае, если иное не предусмотрено законом.

Действующее федеральное законодательство не предусматривает ограничение расчетов наличными деньгами между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями какой-либо суммой, однако такое ограничение установлено подзаконным актом. В соответствии с п. 1 указания Банка России от 20 июня 2007 г. N 1843-У (в ред. от 28.04.2008) "О предельном размере расчетов наличными деньгами и расходовании наличных денег, поступивших в кассу юридического лица или кассу индивидуального предпринимателя" (Вестник Банка России. 2007. N 39) расчеты наличными деньгами между этими лицами могут производиться в размере, не превышающем 100 тысяч рублей.

Нарушение требования данного указания есть нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций, выразившееся в осуществлении расчетов

наличными деньгами сверх установленных размеров, которое влечет наступление административной ответственности. Согласно ч. 1 ст. 15.1 КоАП такое нарушение влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 4 тысяч до 5 тысяч рублей, на юридических лиц - от 40 тысяч до 50 тысяч рублей.

4. Регулирование отношений, на которые указывается в п. 2 комментируемой статьи, осуществляется Законом о валютном регулировании. Согласно его ст. 2 данный Закон устанавливает правовые основы и принципы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации, полномочия органов валютного регулирования, а также определяет права и обязанности резидентов и нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, права и обязанности нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами, права и обязанности органов валютного контроля и агентов валютного контроля.

Кроме того, разъяснения по применению законодательства, регулирующего отношения, связанные с использованием иностранной валюты на территории Российской Федерации, содержатся в информационном письме Президиума ВАС РФ от 4 ноября 2002 г. N 70 "О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации" (Вестник ВАС РФ. 2003. N 1).

Статья 141. Валютные ценности

Виды имущества, признаваемого валютными ценностями, и порядок совершения сделок с ними определяются законом о валютном регулировании и валютном контроле.

Права на валютные ценности защищаются в Российской Федерации на общих основаниях.

Комментарий к статье 141

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании к валютным ценностям относятся:

во-первых, иностранная валюта;

во-вторых, внешние ценные бумаги, т.е. документарные и бездокументарные ценные бумаги, которые нельзя отнести к эмиссионным ценным бумагам, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации и выпуск которых зарегистрирован в Российской Федерации, а также к иным ценным бумагам, удостоверяющим право на получение валюты Российской Федерации, выпущенным на территории Российской Федерации.

Оборот валютных ценностей регулируется названным Федеральным законом.

Внесенные в ст. 128 ГК изменения, обусловленные целью разграничить наличные деньги с безналичными денежными средствами и документарные ценные бумаги с бездокументарными, потребовали поправок и в комментируемой статье. Законом N 142-ФЗ в абз. 2 комментируемой статьи упоминание о праве собственности на валютные ценности заменено указанием на права в отношении этих объектов гражданских прав.

Глава 8. НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА И ИХ ЗАЩИТА

Комментарий к главе 8

Положения данной главы были существенно дополнены Законом N 142-ФЗ в целях более

полной защиты нематериальных благ и неимущественных прав граждан. Особое внимание законодатель уделил защите нематериальных благ и неимущественных прав граждан, нарушенных посредством сети Интернет.

Так, гражданину предоставляется право требовать удаления сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, оказавшихся после их распространения доступными в сети Интернет (п. 4 ст. 152 ГК), а также полученных или используемых с нарушением установленных правил изображений гражданина, распространенных в сети Интернет (п. 3 ст. 152.1 ГК).

Отрицательно решен в законе и дискуссионный вопрос о возможности применения положений о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридического лица (п. 11 ст. 152 ГК).

Вводится в главу и новая статья - ст. 152.2 ГК, посвященная охране частной жизни гражданина.

Статья 150. Нематериальные блага

1. Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

2. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами.

Комментарий к статье 150

1. В комментируемой статье, на что уже указывалось в комментарии к ст. 128 ГК, под именем "нематериальные блага" объединены две большие группы объектов:

во-первых, объекты, в отношении которых граждане обладают неотчуждаемыми правами, гарантированными Конституцией РФ и Конвенцией о правах человека. К таким объектам относятся прямо названные в п. 1 комментируемой статьи жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, причем данный перечень объектов не является закрытым. Пункт 2 ст. 2 ГК закрепляет возможность использования гражданско-правовых способов для защиты неотчуждаемых прав и свобод (не являющихся, как известно, субъективными гражданскими правами (см. комментарий к ст. 128 ГК));

во-вторых, объекты, в отношении которых у граждан возникают личные неимущественные права: право авторства, право на авторское имя, право на неприкосновенность произведения, право дать наименование селекционному достижению и пр. Правда, в п. 1 комментируемой статьи прямо упоминается только авторство как объект личных неимущественных прав, хотя сам перечень объектов является открытым.

Объединяет неотчуждаемые и личные неимущественные права то, что они, во-первых, лишены какого-либо экономического содержания и не подлежат денежной оценке; во-вторых, неразрывно связаны с личностью правообладателя, вследствие чего не допускают отчуждение или передачу (переход) иным образом, а также отказ от них (их прекращение); в-третьих, ограничены одним требованием, суть которого состоит в том, чтобы осуществление этих прав одним лицом не нарушало прав другого лица (ст. 17 Конституции РФ).

В то же время ГК различает неотчуждаемые и личные неимущественные права: в отношении неотчуждаемых прав и свобод в ГК предусмотрена лишь возможность их защиты (что прямо закреплено в п. 2 ст. 2 ГК), тогда как в отношении личных неимущественных прав ГК допускает как правовую охрану, так и защиту данных прав (в п. 2 ст. 2, ст. 1251 ГК предусматривается защита этих прав, а их правовое регулирование - регулирование интеллектуальных прав (см. ст. 1226 ГК) - содержится в гл. 4 ГК).

Несмотря на то что на первый взгляд различия между категориями "правовая охрана" и "защита прав" не кажутся значительными, эти категории существенно различаются.

Охрана прав представляет собой деятельность, которая осуществляется законодательными и исполнительными органами государства в целях обеспечения беспрепятственного осуществления гражданами и юридическими лицами их прав, объединяет в себе правовые, экономические, политические, организационные и иные меры. Правовая охрана предполагает прежде всего достаточное правовое регулирование соответствующей области.

В отличие от правовой охраны, обеспечивающей осуществление прав в условиях отсутствия их нарушения, защита этих прав имеет место как раз в ситуации их нарушения. Действия по защите осуществляются либо самим правообладателем, либо специально уполномоченным органом (например, судом) и подразумевают использование как мер защиты, так и мер юридической ответственности.

Таким образом, по смыслу ст. 2 ГК неотчуждаемые права и свободы допускают гражданско-правовое регулирование только для случаев, когда имеет место нарушение этих прав, тогда как личные неимущественные права регулируются гражданским законодательством как в нормальном их состоянии, так и в случае их нарушения.

2. В п. 3.5 разд. II Концепции развития гражданского законодательства была обозначена необходимость сохранить "принципиальное положение о возможности использовать все способы защиты гражданских прав для защиты любых нематериальных благ гражданина, поскольку использование таких способов совместимо с существом нарушенного права и характером нарушения (пункт 2 статьи 150)". При этом был сделан вывод о целесообразности дополнения гл. 8 ГК развернутой системой детальных правовых норм, имеющих целью регулирование и (или) защиту нематериальных благ.

В связи со сказанным нельзя игнорировать п. 2 комментируемой статьи, уточненный и дополненный Законом N 142-ФЗ.

В действующей редакции абз. 1 данного пункта закрепляет общее правило, согласно которому нематериальные блага защищаются гражданско-правовыми способами таким образом, какой вытекает из "существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения". То есть специфика нематериального блага либо личного неимущественного права, а также характера последствий нарушения предопределяет

выбор соответствующего способа.

Для облегчения гражданам выбора надлежащего способа защиты нематериальных благ в абз. 2 п. 2 комментируемой статьи, введенном Законом N 142-ФЗ, названы некоторые из таких способов: признание судом факта нарушения, запрет действий, опубликование решения о допущенном нарушении.

Перечислены, бесспорно, не все - существуют и иные специальные способы защиты нематериальных благ. К таковым относятся, например, предусмотренное Законом о СМИ опровержение не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство сведений и возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина (ст. 1084 - 1094 ГК), и пр. Следует отметить, что специально для защиты личных неимущественных прав п. 1 ст. 1251 ГК предлагает использовать такие способы защиты, как признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; компенсация морального вреда; публикация решения суда о допущенном нарушении.

Следовательно, если нарушением неотчуждаемого права гражданину был причинен неимущественный ущерб (например, распространением сведений, порочащих честь и достоинство), он вправе требовать компенсации морального вреда (см. комментарий к ст. 151 ГК). Если же вследствие нарушения какого-либо неотчуждаемого права гражданина соответствующему нематериальному благу был причинен реальный ущерб (например, при повреждении здоровья), речь пойдет о возмещении материального вреда. В ситуации, когда нарушением личных неимущественных прав (например, присвоением иным лицом авторских прав на произведение) гражданину причинен не только моральный вред, но и ущерб материальный, он вправе использовать два способа защиты - возмещение убытков и компенсацию морального вреда.

3. Абзац 3 п. 2 комментируемой статьи, предусматривающий возможность защиты нематериальных благ, принадлежащих умершему, другими лицами, в прежней редакции комментируемой статьи содержался в п. 1.

Следует специально подчеркнуть, что в подобных случаях, конечно, не подразумевается переход к другим лицам неотчуждаемых или личных неимущественных прав умершего лица (даже и в порядке наследственного правопреемства). Особенностью защиты данных прав умершего лица обычно признается то, что другие лица (в том числе и наследники умершего) могут осуществлять ее и в ситуации, когда они действуют в интересах памяти умершего, и в ситуации, когда они действуют в собственных интересах.

4. Обозначение рассматриваемых благ - здоровья, жизни, чести, достоинства и пр. - как "нематериальных" представляется не слишком удачным. Более правильным было бы говорить об этих благах как неимущественных, тем самым отграничивая их от имущества, поименованного в ст. 128 ГК, и препятствуя их отождествлению с "нематериальным имуществом" - имущественными правами, результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации, деловой репутацией.

Статья 151. Компенсация морального вреда

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Комментарий к статье 151

1. По смыслу абз. 1 комментируемой статьи под моральным вредом следует понимать физические или нравственные страдания гражданина, имевшие место вследствие действий (бездействия) другого лица, нарушающих (а в отношении неотчуждаемых прав и свобод не только нарушающих, но и посягающих):

- неотчуждаемые права и свободы гражданина (право на жизнь и здоровье, право на личную неприкосновенность, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право на неприкосновенность частной жизни, право на неприкосновенность жилища, право на честь и доброе имя и пр.);

- личные неимущественные права гражданина (право авторства, право на авторское имя, право на неприкосновенность произведения, право давать наименование селекционному достижению и пр.);

- иные права гражданина (данное правило действует только в том случае, если компенсация морального вреда прямо упоминается в соответствующем законодательстве. Так, ст. 15 Закона о защите прав потребителей устанавливает компенсацию морального вреда, причиненного нарушением прав потребителя изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером). В то же время, например, акционерное законодательство не предусматривает возможность компенсации морального вреда за нарушение прав акционера).

Указаний, в чем должны заключаться нравственные или физические страдания, закон, конечно, не предусматривает, но некоторые ориентиры можно отыскать в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ N 10: "Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.". Бесспорно, это далеко не полный перечень.

2. Европейский суд по правам человека присуждает заявителям компенсацию нематериального ущерба в возмещение разного рода физических и моральных травм. К ним, в частности, относятся: физическая боль и страдания, вред жизни, психический вред, эмоциональный стресс, чувства разочарования и унижения, чувства тревоги и несправедливости, чувство неопределенности, а также эмоциональные переживания и беспокойство.

При этом, как указывал Европейский суд по правам человека в деле "Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства" (Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom, жалобы N 9214/80, 9473/81 and 9474/81), нравственные страдания по своей природе не могут всегда подтверждаться четкими доказательствами. В деле "Корчагин против России" (Korchagin v. Russia, жалоба N 19798/04) Суд отметил, что нематериальный вред представляет собой субъективную оценку страданий заявителя, которые тому пришлось претерпеть в результате нарушения его прав, и по своей природе этот вред не может быть установлен

достоверными доказательствами. По делу "Гридин против России" (Gridin v. Russia, жалоба N 4171/04) Суд прямо указал, что заявитель не обязан представлять ему доказательства в обоснование возникшего у него нематериального вреда.

В то же время подтверждением понесенных нравственных и физических страданий могут стать различные медицинские и иные документы: заключение врача о полученной физической или психической травме и необходимом в связи с этим лечении; выписка из медицинской амбулаторной карты с рекомендациями о необходимом лечении; эпикриз из истории болезни, подтверждающий проведенную операцию или нахождение на лечении в больнице; документы об установлении инвалидности, а также фотографии полученных травм и пр.

3. В отличие, например, от нормы п. 2 ст. 1064 ГК, регулирующей возмещение материального вреда и предусматривающей в качестве основания для такого возмещения обязательное наличие вины причинителя, комментируемая статья ничего не говорит об основаниях компенсации морального вреда. Вместе с тем такие основания закреплены в ст. 1100 ГК РФ, прямо связывающей возможность компенсации морального вреда с виной нарушителя, - согласно этой статье присуждение компенсации морального вреда независимо от вины причинителя вреда допустимо в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

В связи со сказанным нельзя не заметить, что в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ N 10 закреплено несколько иное правило: согласно ему "одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя", но никаких исключений из общего правила не предусматривается. Объясняется это достаточно просто: действовавшая на момент подготовки упомянутого Постановления ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (утверждены Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. N 2211-1) содержала лишь норму, в соответствии с которой моральный вред "возмещается причинителем при наличии его вины". С 1 января 1995 г. раздел Основ, содержащий указанную ст. 131, утратил силу (в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 1994 г. N 52-ФЗ "О введении в действие части первой Гражданского кодекса России" (СЗ РФ. 1994. N 32)). Однако названное правило, как и вообще ссылки на недействующие Основы гражданского законодательства по тексту упомянутого Постановления, до сих пор сохранено, при том что в редакцию самого Постановления за прошедшие почти 20 лет трижды вносились изменения.

4. Важно отметить, что в отношении требования о компенсации морального вреда неприменимы сроки исковой давности: это вытекает из абз. 2 ст. 208 ГК, предусматривающего, что исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ (за исключением случаев, предусмотренных законом).

По этому поводу в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ N 10 содержится дополнительное разъяснение: "В случае, когда требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных или иных прав, для защиты которых законом установлены исковая давность или срок обращения в суд (например, установленные статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора), на такое требование распространяются сроки исковой давности или обращения в суд,

установленные законом для защиты прав, нарушение которых повлекло причинение морального вреда".

5. Компенсация причиненного морального вреда подразумевает исключительно денежную форму и представляет собой выплату денежной суммы, размер которой определяется судом по результатам рассмотрения соответствующего требования (абз. 1 комментируемой статьи).

Важно отметить, что данная компенсация является не разновидностью юридической ответственности, а особой выплатой, которая нацелена на минимизацию, нивелирование, заглаживание причиненных гражданину страданий.

Конечно, определение достаточной денежной суммы, которая компенсирует причиненные человеку страдания, - весьма сложная задача, алгоритм решения которой в ГК не содержится. Но, как это предусмотрено в абз. 2 комментируемой статьи, судьям при рассмотрении данной категории дел надлежит руководствоваться рядом критериев, учитывая, в частности:

- степень вины причинителя;
- степень физических и нравственных страданий гражданина, которому был причинен моральный вред;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Так, исходя из конкретных обстоятельств дела суд может учесть, при каких обстоятельствах и каким образом - действием или бездействием - были причинены моральные страдания, какие моральные страдания претерпел гражданин и их степень (с учетом индивидуальных особенностей этого гражданина), в какую сумму гражданином была оценена компенсация его страданий и пр. (см. п. 1 Постановления Пленума ВС РФ N 10).

В то же время при определении суммы компенсации морального вреда не должны учитываться ни имущественное положение причинителя, ни сумма, выплаченная пострадавшему гражданину при удовлетворении связанного с рассматриваемым материального требования (о взыскании убытков, возмещении материального вреда и пр.).

Необходимо также отметить, что стороны дела о возмещении морального вреда могут в процессе разбирательства дела заключить мировое соглашение, в котором договорятся об оптимальной для обеих сторон сумме компенсации. В этом случае у суда отпадают основания для исследования обстоятельств и разбирательства дела, и он должен прекратить производство по делу, если признает, что мировое соглашение соответствует закону и не нарушает права третьих лиц.

6. При обращении в суд с требованием о возмещении морального вреда надо иметь в виду следующее: несмотря на то что его компенсация предусматривает денежную форму, государственная пошлина по таким делам должна взиматься на основании подп. 3 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса РФ, предусматривающего оплату исковых заявлений неимущественного характера. При этом "следует также иметь в виду, что в предусмотренных законом случаях истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины (например, подпункты 1, 3, 4 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса РФ, пункт 3 статьи 17 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей")" (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ N 10).

7. Редакция данной статьи была несколько "подправлена" Законом N 142-ФЗ, но не претерпела принципиальных изменений: в абз. 1 из текста было исключено слово "другие" применительно к нематериальным благам, в абз. 2 слово "лица" заменено словом "гражданина". Вторая правка, по всей видимости, имеет те же цели, что и изменения в последнем абзаце ст. 152 ГК (устанавливающие, что правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина распространяются и на деловую репутацию юридического лица, за исключением положений о компенсации морального вреда), - исключить возможность применения конструкции компенсации морального вреда к отношениям, в которых пострадавшим субъектом является

юридическое лицо (см. комментарий к ст. 152 ГК).

Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации

- 1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти.**
- 2. Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации.**
- 3. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.**
- 4. В случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно.**
- 5. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети "Интернет", гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети "Интернет".**
- 6. Порядок опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, в иных случаях, кроме указанных в пунктах 2 - 5 настоящей статьи, устанавливается судом.**
- 7. Применение к нарушителю мер ответственности за неисполнение судебного решения не освобождает его от обязанности совершить предусмотренное решением суда действие.**
- 8. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, гражданин, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.**
- 9. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.**
- 10. Правила пунктов 1 - 9 настоящей статьи, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности. Срок исковой давности по требованиям,**

предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации.

11. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Комментарий к статье 152

1. Комментируемая статья, как это следует из ее названия, призвана регулировать защиту чести, достоинства и деловой репутации. И прежде чем переходить к рассмотрению составляющих ее содержание положений, необходимо определить, что понимается под названными категориями.

Чечь и достоинство ст. 128 ГК отнесены к числу нематериальных благ, право на защиту которых является неотчуждаемым правом человека (согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени). Честь представляет собой определенную положительную оценку, данную человеку со стороны общества. Под достоинством принято понимать представление самого лица о самом себе, самооценку личности. Таким образом, различия между этими двумя нравственными категориями в используемом подходе: в первом случае речь идет об объективной оценке человека, а во втором - о субъективной оценке, но в обоих случаях оценивается личность человека.

Близкой к чести и достоинству категорией является репутация (доброе имя) - сложившееся представление (мнение) о человеке, основанное на оценке его определенных качеств и поведения, значимых в соответствующей области: в профессиональной среде, в сфере образования, в интернет-сообществе, в социальном кругу и пр. Принципиальные различия этих областей между собой предопределяют значимость для каждой из них "своих" качеств и актов поведения, вследствие чего один и тот же человек имеет разную репутацию в различных областях (профессиональную, служебную, виртуальную, социальную и т.д.).

Вместе с тем деловая репутация, хотя и признается частным случаем репутации вообще, принципиально выделяется из числа прочих разновидностей репутации, что обусловлено рядом факторов.

Во-первых, для понимания сущности деловой репутации важным является ее разграничение с профессиональной и служебной репутацией.

Профессиональная репутация, т.е. авторитет в профессиональной среде, "зарабатывается" в сообществе специалистов в соответствующей сфере (наука, искусство, ремесло, промысел и пр.), которые могут дать реальную оценку профессиональным знаниям и навыкам (компетенции) человека. Близкой к ней является репутация служебная - оценка соответствующих профессиональных качеств граждан, деятельность которых не связана с предпринимательством, т.е. государственных служащих, сотрудников организаций различных форм собственности, государственных и муниципальных учреждений и пр.

Сфера "применения" деловой репутации - бизнес, поэтому деловая репутация характеризует только субъектов предпринимательской деятельности (как самостоятельной деятельности, направленной на систематическое получение прибыли и осуществляемой на свой риск лицом, которое зарегистрировано в соответствующем качестве (ст. 2 ГК)). Деловая репутация является одним из условий их коммерческого успеха в производственной, посреднической, торговой и иной деятельности.

Во-вторых, в отличие от всех прочих разновидностей репутации деловая репутация имеет

специального субъекта: как уже было сказано выше, деловой репутацией могут обладать только коммерсанты, причем это могут быть либо индивидуальные предприниматели, либо юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Вследствие этого деловая репутация уже не может рассматриваться в качестве нематериального блага, принадлежащего человеку, так как ее обладателями становятся и юридические лица.

В-третьих, современные реалии свидетельствуют о том, что деловая репутация не только не является одним из нематериальных благ - напротив, права на нее имеют явную экономическую ценность, приносят прибыль и допускают их передачу (переход). То есть права на деловую репутацию входят в состав имущества, о чем говорилось в комментарии к ст. 128 ГК. К подобного рода "нематериальному имуществу" в зарубежных странах относят, например, фактическое положение компании на рынке, ее репутацию, созданную товарами и услугами, установившиеся деловые связи, сложившуюся лояльность клиентуры и бренд компании, объединяя это под названием "goodwill" (или "клиентела"). Это имущество принято отражать в финансовой отчетности на специальном счете. Надо отметить, что и в российском бухгалтерском учете деловая репутация учитывается в качестве нематериального актива, используемого в хозяйственной деятельности и приносящего доход (п. 55 Приказа Минфина России от 29 июля 1998 г. N 34н "Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации").

Вследствие сказанного следует разграничивать неотчуждаемое право граждан на защиту чести, достоинства и репутации (например, служебной, профессиональной, социальной) и право на деловую репутацию (представляющее собой общественное мнение о физическом или юридическом лице, основанное на оценке его профессионализма, деловых качеств и поведения при осуществлении предпринимательской деятельности). Сказанное подтверждает хотя и не точное, но верное посылу указание, содержащееся в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ N 3: "...право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их успешной деятельности".

2. Несмотря на существование принципиальных различий между неотчуждаемым правом на защиту чести, достоинства, репутации граждан и правом на деловую репутацию, комментируемая статья предлагает единый порядок их защиты. Причем в качестве общего закрепляется порядок защиты указанных прав гражданином, а допустимость распространения установленных правил на защиту деловой репутации юридическим лицом упоминается в п. 11 комментируемой статьи (в прежней редакции комментируемой статьи это был п. 7).

Необходимо признать, что внесенные в данную статью Законом N 142-ФЗ правки, хотя и значительны по объему, не поменяли данную статью по существу.

Как и прежде, п. 1 комментируемой статьи предусматривает судебный порядок защиты упомянутых прав и допускает их защиту после смерти гражданина. Законом N 142-ФЗ данный пункт дополнен указанием на то, что опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения, либо другим аналогичным способом.

Вместе с тем право всякого лица "требовать по суду" опровержения порочащих сведений не лишает это лицо возможности решить этот вопрос во внесудебном порядке. Данная позиция нашла отражение в п. 1 Обзора практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации, утвержденного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 23 сентября 1999 г. N 46 (Вестник ВАС РФ. 1994. N 11). В этом пункте закреплено правило о том, что заинтересованное лицо вправе самостоятельно решить вопрос о том, обращаться ли ему за защитой нарушенных прав в арбитражный суд или потребовать устранения нарушения во внесудебном порядке.

3. Несмотря на то что в п. 1 комментируемой статьи в действующей редакции не уточняется, что речь в нем идет о сведениях, порочащих честь, достоинство или репутацию (доброе имя) гражданина, нет оснований для вывода, что здесь говорится о каких-то иных сведениях.

Всякие сведения (информация) о каких-либо чертах, действиях, квалификации гражданина являются факторами, так или иначе влияющими на формирование мнения о человеке, на оценку его поведения. Сведения (информация) признаются порочащими в том случае, если они:

во-первых, имеют порочащий характер, т.е. внушают недоверие, раскрывают предвзятые свойства, выставляют в невыгодном свете, компрометируют, дискредитируют, очерняют, позоряют конкретное лицо (абз. 5 п. 7 Постановления Пленума ВС РФ N 3 относит к порочащим, в частности, сведения, "содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица");

во-вторых, не соответствуют действительности, т.е. "не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения" (абз. 3 п. 7 упомянутого Постановления Пленума ВС РФ N 3);

в-третьих, получили распространение (в абз. 2 п. 7 Постановления Пленума ВС РФ N 3 под распространением порочащих сведений понимается "опубликование таких сведений в печати, трансляция по радио и телевидению, демонстрация в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу").

Только наличие совокупности названных свойств позволяет говорить о том, что распространенные сведения являются порочащими честь, достоинство, репутацию гражданина или деловую репутацию индивидуального предпринимателя или юридического лица. Вследствие сказанного негативные сведения о каких-либо чертах и качествах человека при условии их соответствия действительности (т.е. достоверности) не будут рассматриваться как порочащие сведения. А недостоверные сведения (не соответствующие действительности) не будут рассматриваться как порочащие, если они носят позитивный характер (хотя и допускают их оспаривание по правилам п. 10 комментируемой статьи).

4. В п. 9 Постановления Пленума ВС РФ N 3 со ссылками на ст. 10 Конвенции о правах человека и ст. 29 Конституции РФ указано на необходимость различать:

во-первых, утверждения о фактах ("соответствие действительности которых можно проверить");

во-вторых, оценочные суждения, мнения, убеждения ("которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности").

Необходимость различать факты и оценочные суждения подчеркивал Европейский суд по правам человека в делах "Лингес против Австрии" (Lihges v. Austria, жалоба N 9815/82), "Обершлинк против Австрии" (Oberschlink v. Austria, жалоба N 11662/85).

Это обусловлено тем, что порочащие сведения образуются из одного или нескольких утверждений о фактах - утверждений о реальных событиях с участием этого лица или фактически осуществленных им действиях. Установить, имело место или нет такое событие или действие, во

многих случаях, вероятно, затруднительно, но возможно, и доказывание этого обстоятельства возлагается на ответчика, являющегося автором и (или) распространителем данных утверждений.

Совсем другую категорию представляют собой оценочные суждения, мнения, убеждения. Представляя собой выражение личного мнения (оценку) или взгляд конкретного лица, такие суждения не подлежат проверке на предмет соответствия их действительности (грамотный - неграмотный, умный - неумный, профессиональный - непрофессиональный); с ними можно спорить (не соглашаться), основываясь, например, на других критериях, но их нельзя опровергнуть в судебном порядке. Вследствие этого оценочные суждения (мнения, убеждения) в отношении конкретного лица не приравниваются к порочащим сведениям и не предполагают их опровержения.

В то же время надо иметь в виду, что, если оценочные суждения, высказываемые одним лицом в адрес другого лица, приобретают оскорбительный, уничижительный характер, создаются условия для применения ст. 5.61 "Оскорбление" КоАП РФ.

5. В п. 2 - 5 комментируемой статьи для некоторых случаев установлен специальный порядок опровержения порочащих сведений (в прежней редакции комментируемой статьи такие случаи "умещались" в п. 2). Специальный порядок опровержения предусмотрен для ситуаций, когда порочащие сведения были распространены в средствах массовой информации (п. 2 комментируемой статьи, ст. 44 Закона о СМИ), содержались в документе (п. 3), получили широкую известность (п. 4), стали доступны в Интернете (п. 5). Во всех остальных случаях, не подпадающих под действие названных пунктов, порядок опровержения порочащих сведений устанавливает суд (п. 6 комментируемой статьи).

Кроме того, в п. 8 комментируемой статьи (в прежней редакции п. 6) установлено специальное правило, согласно которому при неизвестности лица, распространившего порочащие сведения (например, если сведения были распространены анонимно), гражданин может требовать признания распространенных сведений недействительными. То есть гражданин предъявляет не исковое требование об опровержении порочащих сведений, а требование об установлении факта, имеющего юридическое значение, - о несоответствии действительности порочащих его сведений. Допустимость использования такого порядка признается и в иных случаях "отсутствия" распространителя - смерти гражданина, ликвидации юридического лица.

6. Но не только опровержение порочащих сведений является способом защиты названных прав - п. 9 комментируемой статьи (в прежней редакции п. 6) предусматривает возможность использования и иных способов защиты, причем наряду с опровержением. К таким способам прямо отнесены возмещение убытков и компенсация морального вреда, но это не исключает возможность применения и иных способов защиты, в частности пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (например, запрещение выпуска второго издания книги).

В то же время п. 11 комментируемой статьи исключает для юридических лиц возможность требовать компенсации морального вреда.

Ранее подобный запрет в комментируемой статье отсутствовал, в силу чего судебные органы исходили из возможности присуждения компенсации морального вреда юридическому лицу. Например, в п. 15 Постановления Пленума ВС РФ N 3 указывалось следующее: "Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального

вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица". В условиях действующего законодательства данный вывод вступает в противоречие с ГК.

Вместе с тем позиция признания за юридическим лицом права требовать компенсации морального вреда в условиях причинения ущерба его деловой репутации изначально была неверной, поскольку она строится на основе расширения содержания института компенсации морального вреда (или введения института компенсации морального вреда юридическому лицу). Такой подход обречен, поскольку сложно опровергнуть заключение, согласно которому моральный вред, под которым понимаются физические или нравственные страдания, не может быть причинен юридическому лицу, - являясь искусственным субъектом права, юридическое лицо не может испытывать нравственные и физические страдания и, следовательно, требовать компенсации этих страданий. В связи со сказанным, бесспорно, целесообразно отказаться от использования понятия "моральный вред" в отношении юридического лица и говорить о компенсации нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица.

Деловая репутация, как уже говорилось ранее, представляет собой экономический актив коммерсанта и допускает его денежную оценку. Распространение порочащих сведений понижает оценку профессионализма и деловых качеств коммерсанта, что влечет убыль в сложившемся общественном мнении (т.е. убыль самой деловой репутации этого лица) и как следствие - утрату доверия партнеров, снижение интереса у потенциальных контрагентов, негативное отношение клиентов и пр. Причиненный ущерб (репутационный ущерб), бесспорно, отрицательно скажется на коммерческом результате деятельности коммерсанта, а в некоторых случаях может вовсе привести к потере им своего бизнеса.

Распространение сведений, порочащих деловую репутацию физического или юридического лица, признается гражданским законодательством правонарушением. Поэтому убавление деловой репутации лица (репутационный ущерб), возникшее вследствие нарушения, совершенного другим лицом, создает для нарушителя самостоятельную обязанность компенсировать этот ущерб. Если убавление деловой репутации привело также и к имущественным убыткам, такие убытки подлежат возмещению по общим правилам.

Подтверждение высказанной позиции можно отыскать в Определении Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. N 508-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации". В нем Конституционный Суд РФ указал: "Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом". Этим Определением Конституционный Суд РФ прямо подтвердил право юридических лиц на компенсацию нематериального ущерба, причиненного юридическому лицу посредством умаления его деловой репутации, подчеркнув различия между репутационным и моральным вредом.

С учетом сказанного репутационный ущерб (нематериальный ущерб, причиненный

распространением порочащих сведений или незаконным использованием деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности) должен возмещаться нарушителем в денежном эквиваленте вне зависимости от того, является ли субъектом предпринимательской деятельности физическое или юридическое лицо.

7. Комментируемая статья предусматривает регулирование и тех ситуаций, когда лицо, распространившее порочащие сведения, пытается уклониться от исполнения вынесенного решения. Для подобных случаев законодатель в п. 7 комментируемой статьи закрепил правило, согласно которому применение к нарушителю мер ответственности за неисполнение судебного решения не освобождает его от обязанности совершить предусмотренное решением суда действие (ранее аналогичное правило содержалось в п. 4 комментируемой статьи).

8. Пункт 10 комментируемой статьи распространяет действие п. 1 - 9 этой статьи на все случаи распространения не соответствующих действительности сведений (даже и не порочащих). В этом пункте законодатель предусмотрел сокращенный срок исковой давности по таким делам (год со дня опубликования).

На требования об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство, репутацию (доброе имя) или деловую репутацию, исковая давность не распространяется (ст. 208 ГК). Взаимосвязанные с ними требования о возмещении убытков и компенсации репутационного вреда подпадают под общий срок исковой давности, установленный в три года (ст. 196 ГК), а к требованию о компенсации морального вреда сроки исковой давности не применяются (см. комментарий к ст. 151 ГК).

Статья 152.1. Охрана изображения гражданина

1. Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии - с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

- 1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;**
- 2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;**
- 3) гражданин позировал за плату.**

2. Изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащих изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением пункта 1 настоящей статьи, подлежат на основании судебного решения изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации.

3. Если изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением пункта 1 настоящей статьи, распространено в сети "Интернет", гражданин вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения.

Комментарий к статье 152.1

1. Данная статья введена в ГК Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. N 231-ФЗ "О введении в действие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации" и дополнена

Законом N 142-ФЗ п. 2 и 3. В прежней редакции она исчерпывалась текстом, который в действующей редакции комментируемой статьи сохранился под п. 1.

Следует отметить, что в ранее действовавшем законодательстве существовала норма, схожая с комментируемой статьей, но имевшая несколько иное предназначение. В ст. 514 ГК РСФСР 1964 г. закреплялись следующие положения: "Опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства, в котором изображено другое лицо, допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти - с согласия его детей и пережившего супруга. Такого согласия не требуется, если это делается в государственных или общественных интересах либо изображенное лицо позировало автору за плату". Данная статья помещалась в разд. IV "Авторское право" и предполагала решить вопросы, которые воспроизведены в ее названии - "Охрана интересов гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства". То есть данной статьей разрешался один из вопросов, возникающих при обнаружении и распространении произведения (объекта авторского права).

Сопоставительный анализ ст. 514 ГК РСФСР 1964 г. и комментируемой статьи свидетельствует о различных "акцентах" содержащегося в них правового регулирования.

Во-первых, в отличие от ст. 514 ГК РСФСР 1964 г. комментируемая статья нацелена прежде всего на маркирование границ допустимости обнаружения и использования фотографий, видеозаписей, а также произведений изобразительного искусства, на которых запечатлено частное лицо, т.е. предусматривает ограничение вторжения в частную жизнь этого лица.

Статья 8 Конвенции о правах человека закрепляет право каждого на уважение его частной (личной) и семейной жизни. Конституционный Суд РФ в Определении от 9 июня 2005 г. N 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" указал следующее: "Право на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер".

В развитие сказанного следует отметить, что нарушение неприкосновенности частной жизни гражданина (вмешательство в его частную и семейную жизнь) может быть осуществлено посредством распространения не только информации о частной и семейной жизни гражданина (см. об этом ст. 152.2 ГК), но и различных его изображений (в виде фотографий, видеозаписей и пр.). То есть распространение изображений, никоим образом не порочащих честь и достоинство гражданина, но информирующих о его частной (личной) либо семейной жизни, без его согласия является нарушением права на неприкосновенность частной жизни.

Во-вторых, следует согласиться с тем, что в комментируемой статье под охраняемым нематериальным благом следует понимать также и внешность (внешний облик) человека, право на которую в литературе также причисляется к неотчуждаемым правам, принадлежащим человеку от рождения. Нарушением данного нематериального блага может стать, например, искажение внешности человека при его изображении.

С целью исключить такого рода нарушения неотчуждаемых прав - права на неприкосновенность частной (личной) жизни и права на защиту от искажения изображения - законодатель установил в комментируемой статье в качестве обязательного правила о необходимости согласия изображенного лица на обнаружение и распространение его

изображения. Это и объясняет помещение комментируемой статьи не в гл. 70 ГК, регулируемую авторское право, а в настоящую главу, посвященную нематериальным благам.

2. Не может быть поддержан подход, заложенный в комментируемой статье. Нельзя признавать свойство нематериального блага, права на которые неотчуждаемы и непередаваемы иным образом, именно за изображением. Это обусловлено тем, что, во-первых, изображение представляет собой только отражение внешности, зафиксированное на материальном носителе, и во-вторых, право на изображение вполне может рассматриваться как самостоятельное имущество, на что указывалось в комментарии к ст. 128 ГК. В связи со сказанным название и содержание статьи нуждаются в корректировке.

Кроме того, как уже указывалось выше (см. комментарий к ст. 150 ГК), из содержания п. 2 ст. 2 ГК прямо следует, что неотчуждаемые права и свободы человека, к которым относятся обозначенные выше право на неприкосновенность частной жизни и право на защиту от искажения изображения, защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. Иными словами, гражданское законодательство может регулировать лишь защиту этих прав, если иное не вытекает из их существа.

Между тем, как следует из п. 1 комментируемой статьи, он регулирует охрану нематериальных благ, что вступает в прямое противоречие с обозначенной статьей ГК, четко определяющей предмет регулирования гражданского законодательства.

Пункты 2 и 3 комментируемой статьи регулируют вопросы защиты упомянутых прав, определяя те способы, которые могут быть использованы лицом, права которого были нарушены.

Статья 152.2. Охрана частной жизни гражданина

1. Если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым настоящего пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

2. Стороны обязательства не вправе разглашать ставшую известной им при возникновении и (или) исполнении обязательства информацию о частной жизни гражданина, являющегося стороной или третьим лицом в данном обязательстве, если соглашением не предусмотрена возможность такого разглашения информации о сторонах.

3. Неправомерным распространением полученной с нарушением закона информации о частной жизни гражданина считается, в частности, ее использование при создании произведений науки, литературы и искусства, если такое использование нарушает интересы гражданина.

4. В случаях, когда информация о частной жизни гражданина, полученная с нарушением закона, содержится в документах, видеозаписях или на иных материальных носителях, гражданин вправе обратиться в суд с требованием об удалении соответствующей информации, а также о пресечении или запрещении дальнейшего ее распространения путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих соответствующую информацию, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление

соответствующей информации невозможно.

5. Право требовать защиты частной жизни гражданина способами, предусмотренными пунктом 2 статьи 150 настоящего Кодекса и настоящей статьей, в случае его смерти имеют дети, родители и переживший супруг такого гражданина.

Комментарий к статье 152.2

Данная статья является новой для ГК. Предметом регулирования в п. 1 и 2 комментируемой статьи является охрана права на неприкосновенность (уважение) частной жизни, что, как и в предыдущем случае (см. комментарий к ст. 152.1 ГК), вступает в прямое противоречие с п. 2 ст. 2 ГК. Нормы, содержащиеся в этих пунктах, являются по своей сути публично-правовыми и не представляют интерес для комментирования в рамках настоящего издания.

В то же время п. 3 - 5 комментируемой статьи решают вопросы защиты в случае нарушения упомянутого права, уточняя некоторые аспекты такой защиты.